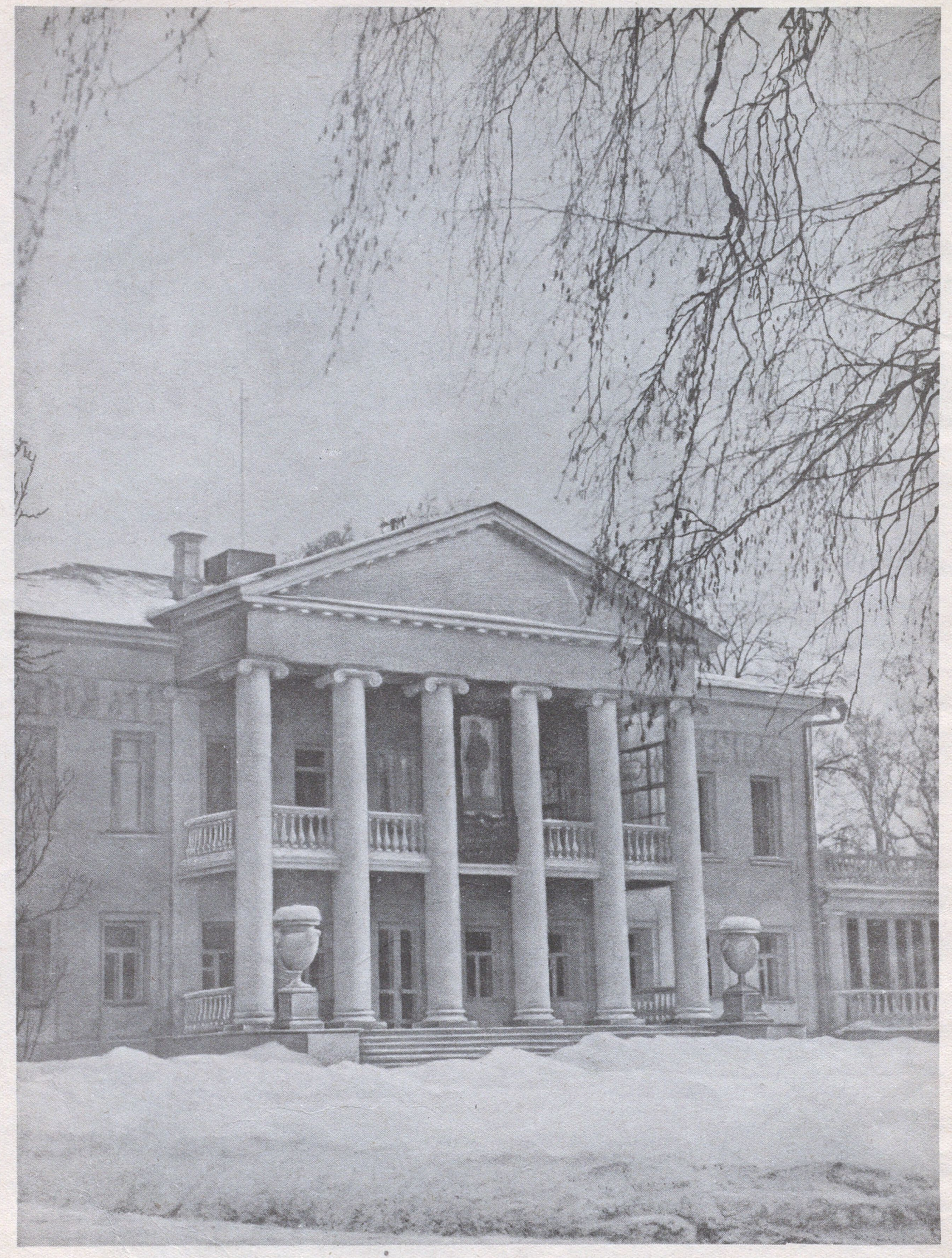
ОГОНЕК

2

И. Ж.

В номере: М. Зощенко. — Рассказ о Ленине ★ Ю. Крымов. — Приезд наркома ★ Сражение в Ливийской пустыне ★ Летающие крепости ★ Литературные новинки ★

На обложке: В. И. Ленин. — Новый рисунок художника Н. Жукова.



Дом в Горках, где умер В. И. Ленин. *Фото С. Фридлянда*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19-й ГОД ИЗДАНИЯ

Выходит три раза в месяц

№ 2 (725)

Понедельник, 20 января 1941 года

В НОМЕРЕ:

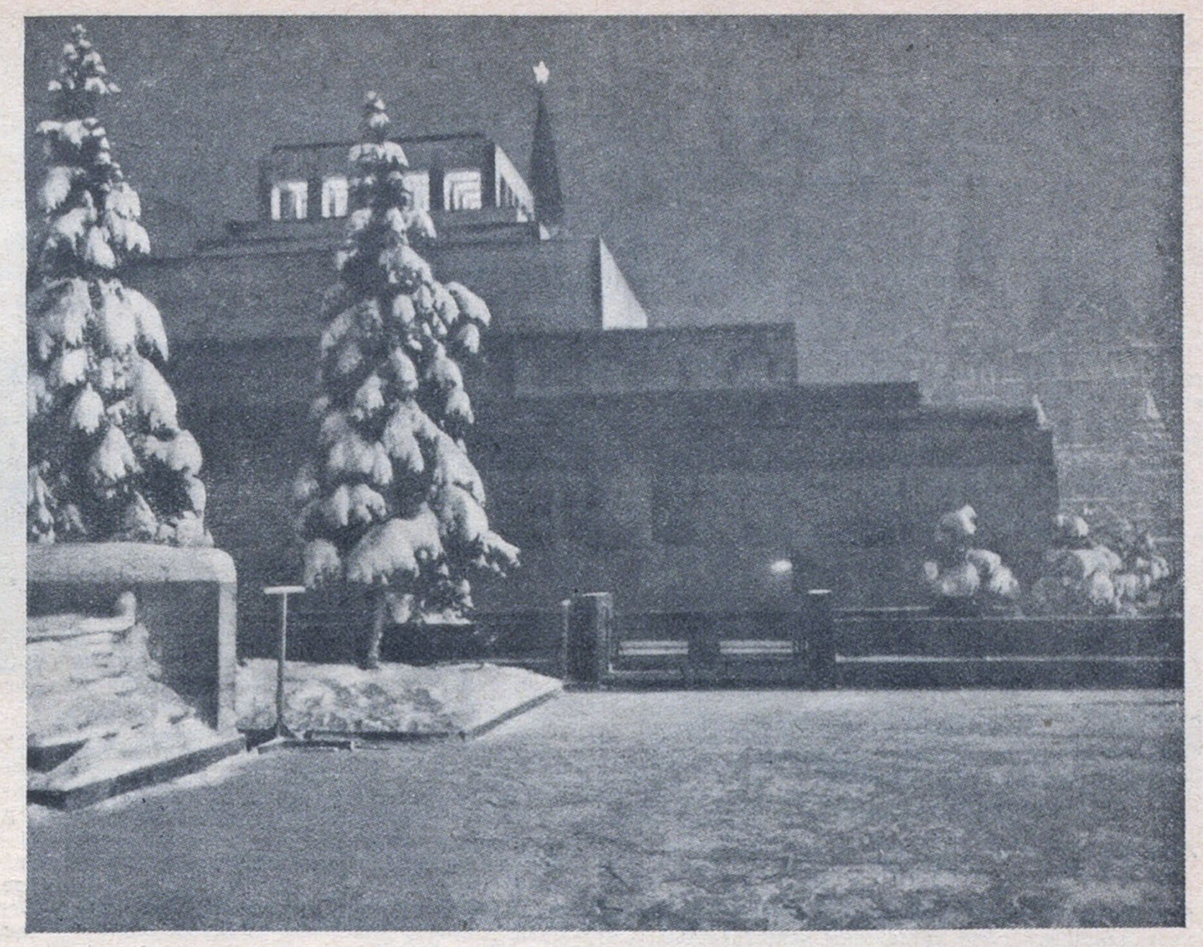


Фото В. Микоша

НОЧЬ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

М. Алигер

Из каменного хоровода зданий,
Из городской слепящей кутерьмы
Я выхожу туда, где первозданней
Сверкающая чистота зимы.

Ночь улицы подальше оттеснила,
Глухие шумы отступили прочь.
И тут царит одна земная сила —
Высокая торжественная ночь.

Над этой площадью и ветер
тише свищет
И тишина хрустальная легка.
Над этой площадью и звезды
светят чище
И медленней проходят облака.

Звезда на башне светит, не мигает,
Молчит стена — таков ее удел.
Мне кажется, что площадь понимает:
Здесь кто-то спит,
устав от важных дел.

Здесь кто-то спит,
найдя последний отдых,
Между больших работ уснув навек.
Великий житель мира,
вождь народов,
Владимир Ленин — русский человек.

И у остывшей мраморной постели,
Над пламенной и ясной головой,
Вовек не увядающие ели
Сомкнулись тихой, скорбною стеной.

И зимних звезд холодный
дальний пламень
Летит сюда, на мрамор и гранит.
Звезда и небо, дерево и камень —
И вся природа русская хранит
Его покой.

И крепостью морозной
Ночь января смыкается вокруг.

Январской ночью, ясною и звездной,
Мне так понятно делается вдруг:
Все то, что дышит и живет вкруг этой
Великой площади, в гранит одетой,
Вкруг этой площади, где Ленин спит,
Его теплом, его судьбой согрето,
И вся страна — одна шестая света —
Как вечный памятник ему стоит.

И. Бахарев

ЗДЕСЬ БЫВАЛ ЛЕНИН

В последние месяцы на некоторых зданиях Москвы прикреплены мемориальные доски с барельефным изображением В. И. Ленина и указанием, что в этом доме жил, бывал и выступал Владимир Ильич.

Столица СССР — сердце мира, город, в котором протекли последние шесть лет жизни гения

Дом № 21 по 6-му Лучевому просеку в Сокольниках.

пролетарской революции, — насчитывает сотню мест, связанных с его неутомимой деятельностью. И мы, имевшие счастье быть современниками Ленина, помнящие и видевшие его, — мы обязаны описать и изучить эти места, сохранить мельчайшие подробности жизни великого вождя, запечатлеть для истории каждый его шаг, каждое движение — все, что даст возможность будущим поколениям представить себе образ Ленина—«большого и настоящего человека мира сего» — во всем его величии.

Труд, подготовляемый к печати Управлением уполномоченного Мосгорисполкома по охране историко-революционных памятников Москвы, — своего рода путеводитель по ленинским местам столицы. Каждый дом, упомянутый в этой книге, воскрешает в памяти читателя этапы жизни и работы Владимира Ильича.

На углу Яковлевского переулка и Садовой-Земляной улицы стоит небольшое невзрачное здание. Здесь жила Анна Ильинична Елизарова — сестра Ленина, здесь он останавливался в 1893 и 1894 годах, посетив Москву. Владимир Ильич работал тогда над книгой «Что такое «друзья народа»...» и часто бывал в библиотеке Румянцевского музея.

Среди революционно настроенной молодежи Москвы деятельную агитацию вели народники, пытавшиеся противодействовать растущему и крепнущему влиянию марксизма. На любой студенческой вечеринке возникали споры по основным вопросам тактики и содержания революционного

Дом № 19 по Яковлевскому переулку.

движения. Одна из таких вечеринок происходила в доме № 13 по улице Коминтерна (тогда Воздвиженка) 9 января 1894 года. На вечеринке присутствовал Владимир Ильич, выступивший против народника В. В. (В. П. Воронцова). Квартира, в которой собралась молодежь, полностью сохранилась. Евгения Николаевна Залесская, живущая и ныне в ней, вспоминает, что вечеринка происходила в столовой, находящейся над аркой ворот. В своем выступлении Владимир Ильич беспощадно разоблачил народников и их «идеологию», изложив присутствовавшим сущность революционного марксизма.

Уже в те времена Ленин был на примете у царских жандармов. Донесение об этой вечеринке было обнаружено после революции в уцелевших архивах московской охранки.

Лето того же года Ленин провел в Кузьминках, под Москвой, в голицынском имении, на даче у Анны Ильиничны. Здесь он закончил свой гениальный труд «Что такое «друзья народа»...»

В девяностых годах прошлого века в Москву переехала мать Владимира Ильича—Мария Александровна Ульянова—и поселилась в доме № 12 (б. Романовского) на Собачьей площадке. В этом доме, в квартире № 4, на втором этаже, во дворе, Владимир Ильич жил четыре дня, с 18 по 22 февраля 1897 года, остановившись в Москве проездом в минусинскую ссылку. Чрезвычайно характерен тот факт, что и за этот короткий срок Ленин нашел время три раза побывать в Румянцевской библиотеке.

Следующее посещение Лениным Москвы относится уже к началу нынешнего столетия. В марте 1906 года Владимир Ильич провел здесь несколько дней, полностью посвященных революционной работе. В доме № 16 на углу бывшей Остоженки и Лопухинского переулка, в квартире тов. Удальцова, Ленин сделал доклад о подготовке к IV

Дом № 13 по улице Коминтерна (бывш. Воздвиженка).

съезду партии в Стокгольме. В эти же дни он посетил тов. И. И. Степанова, жившего в доме № 14 по Большому Козихинскому переулку.

«С живейшим вниманием, — вспоминал впоследствии тов. Степанов, — относился Владимир Ильич ко всему связанному с московским восстанием. Мне кажется, я вижу, как сияют его глаза и все лицо освещается радостной улыбкой, когда я рассказывал ему, что в Москве ни у кого, а прежде всего у рабочих, нет чувства подавленности, а скорее наоборот... Владимир Ильич заставлял меня рассказывать, а сам говорил мало и только требовал новых и новых сведений и с громадным вниманием выслушивал мои соображения».

В 1918 году, 11 марта, вечером, к платформе № 1 станции Москва-Пассажирская, Октябрьской железной дороги, подошел состав особого назначения. Этим поездом прибыло в Москву правительство советского государства во главе с председателем Совета народных комиссаров В. И. Лениным.

Владимир Ильич вышел на платформу, которая тогда была вымощена белыми каменными плитами, прошел на вокзальный двор и оттуда проследовал в город.

Первой квартирой Ленина в Москве была комната № 107 в третьем этаже гостиницы «Националь». Комната эта существует и сейчас, но обстановка ее не сохранилась. Через несколько дней Владимир Ильич поселился в Кремле.

Упорно и кропотливо работая над архивами, опрашивая современников, мы смогли установить

Дом № 12 на Собачьей площадке.

многие дома Москвы, в которых хотя бы один раз бывал Ленин.

В Телеграфном переулке (дом № 7) жил доктор П. Г. Дауге, старый большевик-подпольщик, зубной врач. Весной 1918 года Владимир Ильич пользовался его медицинской помощью. «Товарищ Ленин, — вспоминает доктор, — был моим самым акуратным и терпеливым пациентом».

В том же, 1918 году Владимир Ильич побывал в клубе вагоноремонтных мастерских Курской железной дороги (ныне завод имени Войтовича). Старые рабочие завода тт. Барабанов, Курбатов и Ячменев рассказывают, что Ленин приехал задолго до начала собрания, на котором должен был выступать. Никем не узнанный, он беседовал с рабочими, интересовался их жизнью и трудом. Затем начался митинг. В своей речи Владимир Ильич рассказал о внутреннем и международном положении молодой Советской республики и призывал к борьбе с разрухой и к восстановлению народного хозяйства. После посещения клуба мастерских Лениным производительность труда рабочих значительно увеличилась и страна получила большое количество вновь отремонтированных вагонов, необходимых для перевозки хлеба.

В доме № 19 по Рождественскому бульвару также бывал Владимир Ильич. Здесь в 1920 году жил Н. И. Мовшович, которого Ленин знавал еще в эмиграции. Жена тов. Мовшовича возвратилась с фронта, и Владимир Ильич заехал к ней узнать о положении дел. Посещение длилось недолго, так как в семье были больные. Ленин уехал и обещал прислать врача. Действительно, на следующий день явился доктор Д. И. Ульянов — брат Владимира Ильича.

Осенью 1921 года на Бутырском хуторе производились испытания электроплуга, построенного на советских заводах. К началу испытаний на хутор приехали В. И. Ленин и М. И. Калинин. Владимир Ильич внимательно следил за ходом электропахоты и при обсуждении нового способа обработки земли отметил ряд его достоинств и недостатков.

Память о Ленине хранит б. Лесная школа в Сокольниках (ныне детский санаторий Наркомздрава). Здесь бывал Владимир Ильич, посещая отдыхавшую Н. К. Крупскую, здесь 19 января 1919 года Ленин присутствовал на елке, устроенной в школе для детей. В здании нынешнего театра имени Ленинского комсомола Владимир Ильич произнес речь о задачах союза молодежи, в театре б. Корш (теперь филиал МХАТ) присутствовал на премьере пьесы А. В. Луначарского «Слесарь и канцлер», в зале МК ВКП(б) на Большой Дмитровке (дом № 15а) выступал по вопросу о задачах пролеткульта.

С любовью и благоговением знакомятся трудящиеся СССР с местами, где бывал Ленин — горный орел революции, гениальный вождь пролетариата. Имя его и образ никогда не изгладятся из памяти людей. Пройдет несколько лет—и столица Советского Союза украсится Дворцом Советов — величайшим памятником величайшему человеку.

Мих. Зощенко

В АВГУСТЕ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Из рассказов о Ленине для детей

«Свидание Орджоникидзе с Лениным в Разливе». *Картина худ. В. Сварога*

Это было в 1917 году.

Темная осенняя ночь. Мрачный лес. Где-то горит торф — пахнет едким дымом.

По узкой тропинке идет Ленин. Позади него — трое. Они сопровождают Ленина.

Дело крайне спешное и опасное. Надо переправить заграницу Владимира Ильича.

Повсюду разослан приказ: арестовать Ленина во что бы то ни стало. И при этом Временное правительство обещало крупную сумму тому, кто задержит Ленина.

Сначала Владимир Ильич скрывался на сенокосе, в шалаше.

Потом решено было переправить Ленина в Финляндию.

Но для этого надо было дойти пешком до станции Дибуны. Оттуда поездом доехать до станции Удельная. А уж на этой станции надо было сесть на паровоз и в качестве кочегара переехать границу.

Такая договоренность была с одним машинистом.

И вот Ленин и его спутники идут через лес.

Путь нелегкий. Под ногами горит торф. Почва проваливается. И ноги увязают в земле.

Спутники Ленина идут молча. Задача — сохранить жизнь Ленина — заставляет их тревожиться за дальнейшее.

Но Ленин настроен весело и шутливо.

Неожиданно подходят к какой-то реке.

Один из спутников Ленина с удивлением говорит:

— Что такое? Не так давно я проходил через этот лес, и тут реки не было. Вернее, тут была крошечная, пересохшая речонка под названием «Черная», и ее можно было перейти, не замочив коленей.

Ленин говорит:

— Дожди шли две недели — и вот результаты.

Луна показалась из-за облаков и осветила картину. Перед путниками действительно была черная и довольно широкая река.

Спутники Ленина говорят:

— Придется пойти влево и там поискать переправы.

Ленин говорит:

— А почему бы нам речку не перейти в брод? Вряд ли мы в темноте найдем лучшую переправу.

Один из спутников, мало знающий Ленина, говорит:

— Повидимому, тут глубоко. Умеете ли вы плавать, Владимир Ильич? Что касается нас, то мы переплыть можем. Но за вас мы побаиваемся: тут могут быть ямы, рытвины...

Ленин с улыбкой отвечает:

— Плавать-то я умею... Я другого боюсь, боюсь, что до этого дело не дойдет. К сожалению, тут, кажется, не так уж глубоко.

Ленин быстро разделся, свернул свой костюм в узелок, взял его в левую руку, поднял над головой и первый вошел в воду.

За ним вошли в воду остальные.

Вода была дьявольски холодная. Захватывало дыхание у всех, кто входил в воду. Но Ленин сказал:

— После дыма и пожара это просто великолепно.

Вода дошла до его груди. Потом — до плеч. До подбородка. Потом стало мельче. И, наконец, Ленин вышел на другой берег.

Вслед за ним на берег вышли его спутники.

Было удивительно смотреть на Ленина. Ведь ему сорок семь лет. Такая ночная переправа через холодную речку многих бы привела в уныние. Но Ленин был попрежнему весел. И даже, пожалуй, он был еще веселей чем раньше.

Он стряхивал с себя воду ладонью. И казалось, что ничего, кроме удовольствия, он не испытывает.

Достав из кармана носовой платок, Ленин слегка обтерся и, быстро одевшись, еще раз сказал:

— Великолепно. Жаль только, что речушка мелка, не пришлось поплавать.

Тут все засмеялись и пошли дальше.

Через два часа Ленин сидел в вагоне.

Однако в этот вагон Ленин сел не тогда, когда поезд стоял на станции. Тогда сесть было нельзя: кругом ходили юнкера и всех подозрительных арестовывали. И хотя Ленин был в парике и выбрит, тем не менее идти на станцию было весьма рискованно.

Ленин и его спутники лежали в канаве и выжидали, когда поезд тронется.

И когда поезд тронулся, Ленин быстро подбежал к станции и на ходу вскочил в вагон.

И при этом он проявил удивительное уменье, выдержку и самообладание.

А на другой день Ленину снова понадобилась его физкультура.

На станции Удельная он, как заправский кочегар, поднялся на паровоз по ступенькам.

Тот, кто видел и знает эти паровозные ступеньки — узенькие и неудобные,— тот поймет, что без привычки это было сделать нелегко и непросто.

Человека, неопытного в физкультуре, пришлось бы, пожалуй, подталкивать рукой. Да при этом он непременно оступился бы раза три. Потерял бы шапку. И, чего доброго, крик бы поднял.

Но Ленин так искусно это сделал, что ни сыщики, ни охрана не заметили, что посторонний человек поднялся на паровоз.

И спутники Ленина, следившие за тем, чтобы все было благополучно, с облегчением вздохнули.

И. Зарубин

ШКОЛА В ГОРКАХ

Фото М. Озерского

Широкое шоссе разделяет деревню Горки. Одноэтажные домики словно посторонились, пропуская грузовые машины, непрерывно бегущие в Москву. За деревней отлогое снежное поле, изрезанное тропинками. Тропинки ведут к пруду, за которым начинается парк и дом, где жил и умер Ленин.

Теплый зимний день. Снег лежит на полях, деревьях, крышах домов, молодой, свежий, легкий. Видимо, снег падал ночью, а сейчас редкие снежинки кружат над белыми березами. В такую погоду необыкновенно заманчива подмосковная зима.

Но зима в Горках запечатлелась в памяти людей жестоким холодом и ослепляющей пургой. Здесь, в Горках, особенно ярко встает в воображении день величайшего горя человечества — морозный день 21 января 1924 года. И кажутся траурными гудки летящих к столице поездов, кажутся траурными черные стволы деревьев.

Многим жителям деревни Горок и других окрестных деревень довелось видеть Владимира Ильича, беседовать с ним. Владимир Ильич высказывал пожелание, чтобы в Горках была создана школа для детей крестьян.

В Горках.

В школьной библиотеке.

Школа памяти В. И. Ленина в Горках. На снимке вверху: школьники во время перемены.

★

Каждое утро по широкой аллее, по узким тропинкам, бегущим среди густых и прямых деревьев, торопятся в школу дети колхозников, рабочих и служащих совхоза. Школа, построенная в Горках, могла бы украсить лучшие наши города: просторные, чистые коридоры и классы, хорошо оборудованные кабинеты: физический, биологический, химический, кабинет врача, военный кабинет, пионерская комната, физкультурный зал, богатая книгами библиотека. Все это создано щедрой и заботливой рукой для пятисот учеников школы памяти В. И. Ленина.

Сейчас в коридорах школы тихо. Блестят натертые полы. Сквозь окна, слегка подмороженные, светит солнце. Во всех классах идут занятия. Иногда в пустоту коридора врывается голос преподавателя, смех ребятишек. Уборщица мягко ступает в домашних тряпичных туфлях. Она останавливается и рассматривает висящие на стене картины, нарисованные школьниками. Картин очень много. Они изображают Ленина, сидящего у шалаша, Сталина и Ворошилова, Чапаева, красноармейцев, пейзажи Крыма и подмосковья.

В кабинете химии проводит занятия старый педагог Илья Петрович Новиков. Почти сорок лет работает он педагогом. Пятнадцать лет назад, в ноябре 1925 года, он создавал эту школу. Тогда она помещалась в здании бывшего приюта. Было всего три преподавателя и немногим больше двадцати учеников. Учащиеся учились и питались в школе. Летом ходили на сельскохозяйственные работы, сами строили из сырых досок столы и парты.

Илья Петрович хорошо помнит, как беспокоилась о школе Надежда Константиновна Крупская, как Мария Ильинична Ульянова прислала два ящика химической посуды и реактивов. Теперь химический кабинет оборудован всем необходимым. И среди множества его приборов есть немало приборов, сконструированных самим Новиковым. Идет урок в кабинете биологии. Кабинет тесно уставлен шкафами с макетами различных животных. Крохотные рыбки резвятся в тяжелых аквариумах, в ящике, накрытом стеклом, прыгают лягушки. Цветы, стоящие на полу, на подоконниках, на столах, делают комнату похожей на сад.

Ученики первого класса заняты рисованием. Дети сидят за низкими удобными партами, выспавшиеся, розовые после улицы. Изредка некоторые задумчиво проводят рукой по стриженым волосам. Сидящие возле окна посматривают во двор, на бюст Ленина, на деревья, усыпанные снегом.

В прежнем здании школы находится интернат. Четвертый год живет в интернате ученик восьмого класса Павел Копосов. Он написал Надежде Константиновне Крупской письмо с просьбой устроить его учиться. Надежда Константиновна ответила ему. Она писала:

«В Горках, где жил и умер Ленин, теперь устроена школа-десятилетка. Я сговорилась, что тебя туда примут. При школе есть общежитие. Вообще школа очень хорошая.

Деньги на дорогу высылаю на днях.

Придется всерьез взяться за учебу.

Приедешь, приходи в Наркомпрос (Чистые Пруды, 6).

Так как приема в октябре у меня нет (ремонт), то прилагаю записку, с которой пропустят ко мне.

Ну, пока. Всего хорошего.

Н. Крупская».

Павел Копосов учится прилежно и старательно. Много читает.

— Хороший и культурный парень, — говорят о нем педагоги.

Надежда Константиновна несколько раз приезжала в школу, беседовала с учениками и педагогами. Она говорила, что школа должна быть теснее связана с населением, говорила об обязанностях учеников, о дисциплине и учебе. Эти замечания Надежды Константиновны школьники не забывают.

Между школьниками и рабочими расположенной неподалеку экспериментальной базы Сельскохозяйственной академии большая дружба. Школьники много помогают в культурной работе коллективу экспериментальной базы. Научные работники Академии помогают кружку юных натуралистов школы. Этот кружок добился значительных успехов, он утвержден участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1941 года.

В школе много различных кружков: изокружок, технический, физкультурный. Ребята с большой охотой изучают военное дело. В конце октября этого года школьники совершили поход в противогазах на пять километров. На районных соревнованиях по ПВХО школа памяти В. И. Ленина заняла первое место. Интересные беседы на военные темы провел с ребятами директор школы Михаил Иванович Кулагин. В дни боев с белофиннами он был политруком в одной из частей Красной Армии на Карельском перешейке. С огромным вниманием слушали школьники рассказ своего руководителя о героических подвигах воинов Красной Армии, о разгроме «линии Маннергейма».

При школе есть каток, уже создана и расширяется лыжная база. В свободное от занятий время десятки школьников бегают на коньках и лыжах. Они мчатся среди деревьев, по узким тропинкам, по склонам оврагов. Редкие снежинки падают на чистые юношеские лица и мгновенно тают от прикосновения к теплу. Прозрачные капли висят на ресницах.

Прохожие останавливаются и смотрят на счастливую молодежь. При виде этого нельзя пожилым людям не вспомнить своего детства и не взгрустнуть. Не такое было их детство, не такая была их юность! Они подолгу стоят и смотрят. Уходят и оглядываются назад.

Пожелание Владимира Ильича исполнено. Новое, украшенное колоннами трехэтажное здание школы стоит неподалеку от дома, где жил и умер Ленин.

На уроке физики в 10-м классе. Вверху: преподавательница Е. С. Найденова беседует с учениками 7-го класса.

В СТОЛИЦЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТВЫ

Фото и текст Николая Вирты

14 июля 1920 года Красная Армия разгромила в бою белополяков и вошла в древний литовский город Вильно. Через три недели Виленская область была оставлена Красной Армией. Город был передан советским правительством Литве.

9 октября 1920 года, вероломно нарушив все обязательства, договоры и статуты, польская военщина вторглась в Виленщину. Превосходство сил тогда было за поляками — генерал Желиховский вошел в Вильно и объявил город и область собственностью Речи Посполитой. Литовское правительство пожаловалось Лиге Наций. Лига Наций... утвердила этот воровской акт. Все государства, кроме СССР, признали захват Вильно поляками как нечто справедливое. Вильно осталось в руках пилсудчиков.

Час освобождения древней столицы литовского народа — Вильно — пробил в 1939 году.

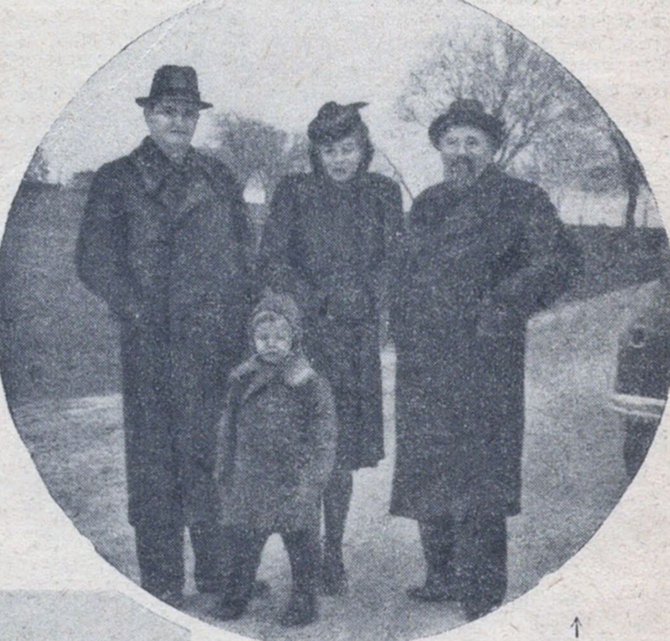
Освободив Западную Украину и Западную Белоруссию от польской шляхты, советский народ передал Виленщину и Вильнюс Литве.

Петрас Цвирка, известнейший литовский писатель, автор романа «Земля-кормилица» — сейчас депутат Временного Верховного Совета Литовской ССР,— связанный крепчайшими узами со своим народом, любимец народа, писал в свое время: «Город Вильно передан Литве... Советское правительство поняло чаяния литовского народа. И на этот раз СССР показал себя истинным защитником и покровителем малых народов... Передовые литовские писатели, от имени которых я говорю, выражают глубокую благодарность Советскому Союзу и его вождям — великому Сталину, Молотову, Ворошилову».

Это Петрас Цвирка. Я его снял перед поездкой в Вильнюс, куда уже переехали некоторые комиссариаты. Правительство Советской Литвы переедет в Вильнюс в мае 1941 года. →

← Вильнюс мне показывал писатель Людас Гира, депутат Временного Верховного Совета Литовской ССР. Тов. Гира — известнейший в Литве поэт. Недавно вышла его поэма, посвященная товарищу Сталину и Сталинской Конституции. Летом в Москве вышла книга стихов тов. Гира. В годы сметоновской реакции тов. Гира издавал журнал «Литературные новости», один номер которого был заполнен материалами о Советском Союзе. После этого номера журнал уже не выходил: цензура запретила его издавать.

Тов. Гира — заместитель наркома просвещения.



↑

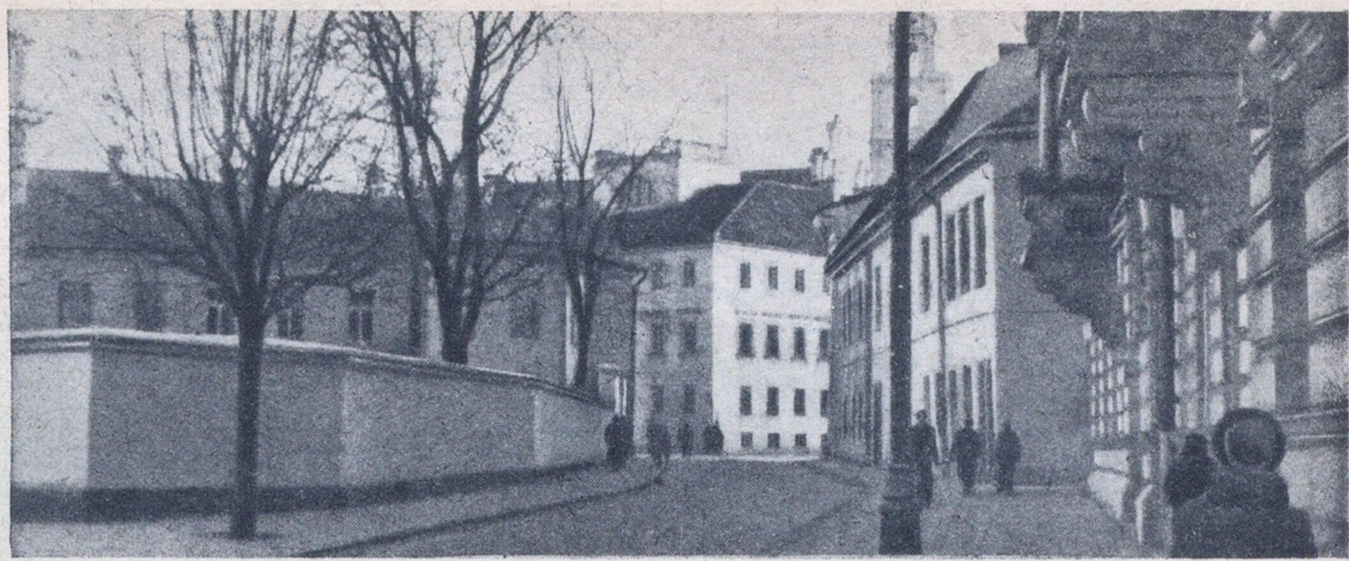
Народный комиссар просвещения Литвы — тоже писатель — тов. Венцлова. При сметоновском режиме он не пользовался благоволением властей за передовые идеи, которыми были проникнуты его сочинения. Я снял тов. Венцлова с женой и сыном Фомой, который спел мне по-русски «Сулико». Крайний справа — тов. Гира.

←

Показывая мне Вильнюс, Людас Гира рассказывал историю этого старинного города-крепости, из-за которого долго шла кровавая борьба между литовским народом и ливонскими рыцарями. Говорят, что город возник в X веке. В истории он известен с 1320 года, когда король Литвы Гедимин — литовский Иван Калита — основал здесь свою столицу. На горе он построил замок. Лишь одна башня уцелела от того замка, и зовется она башней Гедимина. Видите: вершина башни, ныне увенчанная красным флагом, видна из-за здания с колоннами.

Перед нами улица современного Вильнюса. Вся она залита асфальтом, хорошо освещена. Город был раньше заброшен, запущен. Советской власти приходится наводить в столице Литвы порядок и чистоту.

→



В этой же старой части Вильнюса, рядом с пышными улицами, с богатыми большими домами, сохранились улицы грязные, темные, узкие. Это — еврейское гетто. На этом снимке вдали вы видите арку, возведенную поперек улицы. Арка отмечала границу гетто. За пределы границ евреи не могли выходить. Все это, — конечно, прошлое.

↓

↑

Виленский университет. Он был основан в XVI веке. Я ходил по мрачным древним коридорам университета, куда сейчас пришла молодежь из рабочих поселков, из деревень.

←

В этом дворце в 1812 году, во время похода на Москву, останавливался Наполеон I. Видите — на фото в круге — мемориальную доску? Она отмечает историческую дату. Наполеон жил в том же дворце, в котором незадолго до этого жил русский император Александр I. Именно здесь, в этом доме, было получено первое сообщение о том, что Наполеон перешел русскую границу. Наполеон прожил в Вильно (тогда в городе было 40 тысяч жителей) с 28 июня по 16 июля 1812 года. На обратном пути, как известно, Наполеон в Вильно не задерживался: за ним шла разбитая Кутузовым орда полузамерзающих людей — все, что осталось от «великой армии». Урок, который надо помнить всем, кто мыслит посягнуть на целость наших священных рубежей!

Ю. Крымов

Иллюстрации худ. С. Расторгуева

Ю. Крымов, автор хорошо известной читателю книги «Танкер «Дербент», написал повесть «Инженер». В ней говорится о новой производственно-технической интеллигенции рабочего класса. В центре повествования молодые инженеры Анна Львовна и Стамов.

Мы печатаем отрывок из повести, где описан приезд в район нефтяных промыслов старого большевика — наркома Семена Алексеевича.

— Это было в тридцатом году,— рассказывал пожилой слесарь, сидя на станке глиномешалки. — Тогда Семен Алексеевич секретарем горкома был, а я на заводе Шмидта в сборке работал. Встречались, как же! В то время с продовольствием было трудно, в столовке не густо варили: все больше шрапнель да консервы. Конечно, какой кооператор самостоятельный, тот старался, а были и такие, которые недостатком прикрывались: все равно, мол, не взыщут, что ни подай! Вот и у нас завелся такой кооператор, из себя гладкий да говорливый. Мы его Диэтой прозвали, потому что от его кухни все животами мучились. Понятно, можно бы на него жаловаться, да как-то руки не доходили. Время было удирное, где уж тут с Диэтой возиться!

Однажды приехал Семен Алексеевич к нам на прорыв. В заводоуправление он не заходил, а прошел прямо в цеха да по гудку и нагрянул в столовку. Подошел к рукомойнику — сухо, как в Кара-Кумах. На клеенках сало налипло, столики в присядку танцуют, вилки поломаны. Однако он ничего, садится. Поел с нами юшку, все начисто выхлебал. А пока он ел, за наш стол чуть не вся смена понасела; друг дружку перебивают, как на сходке: каждый хочет ему слово сказать насчет прорыва. А на шум Диэта является. «Чего,— говорит,— галдите, так вашу растак!» Только увидел Семена Алексеевича, так и взвился весь, похудел даже. «Не хотите ли,— говорит,— еще покушать: мы для гостей особый стол держим». «Нет,— говорит Семен Алексеевич,— не знаю, как вы, ребята, а я сыт». Да с тем и вышел. А на другой день от нас Диэту убрали.

...В последние дни на строительной площадке было много разговоров о приехавшем наркоме. Кадровики вспоминали его работу в городском комитете партии. Как это всегда бывает, те, кто знали Семена Алексеевича, рассказывали о нем каждый по-своему и неодинаково, а кто не знал, рисовал его в своем воображении таким, каким хотел бы увидеть.

Анне Львовне нарком представлялся высоким, худым, со всеми внешними признаками учености: размеренным голосом, сутулыми плечами и очками... А слесарь, сидевший на станке, рассказывал о том, как нарком хлебал щи из консервов. И потому, что нарком в рассказе этого слесаря вел себя так, как вела бы себя в этих обстоятельствах сама Анна Львовна, рассказ казался ей неправдоподобным.

Было раннее утро — час, всегда изобиловавший неполадками.

Слесарь, присланный из ремонтного цеха, ждал прихода трактора, чтобы поставить станок на фундамент. От нечего делать он заговаривал с плотниками, много курил, сплевывая себе под ноги. Анна Львовна подошла к нему и спросила резко:

— Доски настилать кто будет? Или чужого дядю ждем?

— Успеется,— спокойно отвечал слесарь, глядя из-под ладони на дорогу.— Вон, никак, пылит твой трактор,— прибавил он с усмешкой.— Часу не пройдет, будет здесь.

— Нет, не «успеется», а настилай сейчас! — крикнула Анна Львовна.

Слесарь удивленно посмотрел на ее злое, расстроенное лицо и торопливо спрыгнул на землю.

— Да это же момент! — бормотал он смущенно.— Ах ты, куда это Шурка запропастился...

Анна Львовна отошла в сторону, сунула руки в карманы жакета, изо всей силы сжала кулаки. «К черту, она никуда не годится! В том, что происходит, виноват не слесарь, а...» — она не докончила эту слишком привычную, наболевшую мысль. Трактора все еще не было видно. По дороге промчался шоколадный «ЗИС», припадая на ухабах и едва не касаясь земли низким шасси. Завернул к карьерам.

— Куда вы правите?! — крикнула Анна Львовна шоферу.— Проезд закрыт. Не видите разве тупика?

Приезжий вышел из кабины.

— Да мы и не думали проезжать,— сказал он спокойно.— Мы приехали посмотреть стройку.

Анна Львовна взглянула на номер «ЗИС». Это была машина комбината.

— У меня сейчас нет времени,— сказала она сухо.— Есть установленные часы: с двух до четырех... Это не пустая формальность,— поспешно прибавила она,— утром нам трудно выкроить время. Ну да ладно, если не торопитесь, я постараюсь скоро освободиться.

Она подошла к слесарю, который держал в руках доску и как-то странно смотрел на нее в упор:

— Аничка, что я тебе скажу...

— Сперва положи доску. Акуратнее... Вот так. Ну что?

— Аничка, кого это ты отшила?

— Из комбината кто-то приехал. А что?

— То-то, из комбината! Это же нарком приехал, верно говорю. Ну и учудила, девка!

Слесарь беззвучно засмеялся и всплеснул руками. Анна Львовна взглянула на приезжего. Он стоял в тени глиномешалки и внимательно рассматривал паспорт станка.

— Ступай, ступай,— торопил слесарь.— Я уж тут сам управлюсь. Поди, скажи ему что-нибудь.

— А я-то его так встретила! — шопотом, озадаченно ответила Анна Львовна.

Она подошла к наркому и сказала с тем веселым, открытым и независимым выражением, которым она встречала всякого нового человека, если он ей нравился:

— Вы уж простите, что я заставила ждать. У нас по утрам всегда гонка.

— Ну и работайте себе спокойно,— сказал приезжий, не отвечая на ее улыбку и глядя на подходивший по дороге трактор.— Будет время, поговорим.

— Вы уж простите,— повторила Анна Львовна.

В эту минуту ее беспокоило не то, как отнесется приезжий к ее приему (она еще не твердо верила, что это был нарком), а то, что она только теперь сообразила, как трудно будет поднять станок на фундамент. Площадка, где предстояло развернуться трактору, была загромождена оборудованием, поставленным накануне. Анна Львовна прикидывала глазом свободное пространство и видела, что трактору здесь не пройти.

Слесарь обвязал станок тросом. Подошел тракторист и покачал головой.

— Не пойдет. Машину покалечим. Надо было погодить с этим,— сказал он, показывая на оборудование.

— Сколько же времени годить? — огрызнулась Анна Львовна.— Вчера вечером вы нас подвели...

— Это ты не мне говори,— спокойно возразил тракторист.— Это ты начальству говори. Я по правду веду, сама знаешь!

Анна Львовна махнула рукой и прикусила губу. Приезжий стоял рядом и, подняв голову, разглядывал деревянные стропила.

— Укрепить бы блок вон там,— сказал он.— Трос через блок перекинуть, да и взять тягачом. Вот и вся недолга!

От дробного стука топоров, визга точила, шипения автогенной сварки они едва слышали друг друга. Но Анна Львовна готова была поклясться, что он сказал: «Вот и вся недолга!» — точь-вточь, как говорят вышечники на буровых.

— Я и сама так думала,— оживленно ответила Анна Львовна.— Да не знаю, есть ли у нас подходящие блоки.

Слесарь принес блок, обвязался тросом и полез на стропила. Он уселся верхом на балку и передвигался по ней, отталкиваясь руками, а приезжий махал ему рукой, пока слесарь не уселся на нужное место. Вскоре запыхтел трактор, двигаясь в обратную сторону от фундамента. Станок же скользил к фундаменту по каткам и доскам, и рядом шли рабочие, поддерживая его с боков. Приезжий тоже шел за станком, часто оборачиваясь и помахивая рукой трактористу. Слесарь сполз вниз по опоре и суетился, подкладывая катки. Он улучил минуту и шепнул Анне Львовне:

— Вот он какой, Семен Алексеевич! Ну, не правду я говорил?!

Станок лег на фундамент; рабочие стуча-

ли по раме кувалдами, чтобы болты вошли в пазы станка. Приезжий подошел к Анне Львовне.

— Вот так и выходим из положения? — сказал он полувопросительно.

Лицо его было серьезно, но глаза улыбались.

— Так и выходим,— повторила она смущенно.— Комбинируем.

— Вы говорите: по утрам гонка? Гонки не должно быть на производстве. Почему трактор опоздал на сутки? Почему нет виноватого?

— Вы спрашиваете: почему? — заволновалась Анна Львовна.— Очень просто! Диспетчер парка имел мое требование и обязался его исполнить, но в это время кто-то позвонил из треста, сказал, что ему нужно срочно, пригрозил последствиями, и трактор послали в другое место. Вы понимаете: когда в тресте не работают, а выкручиваются, это неизбежно сказывается на общем стиле работы. Сегодня парк подводит меня, завтра— другого, а мы в свою очередь—третьих лиц, и в результате простои, за которые отвечает не тот, кто на самом деле виноват, а тот, кого подвели. Вот у меня перерасход по смете...— продолжала она, все более волнуясь и не думая о последствиях, которые могут иметь ее слова, а только о том, чтобы высказать правду.

Приезжий слушал, приподняв одну бровь и как бы удивляясь тому, что говорила Анна Львовна, и в то же время наклоняя голову в знак согласия с ее словами.

Автомобиль, въехавший на круг, где разворачивались грузовики, стоял неровно, покосившись на бок. Кузов его был покрыт тусклым налетом пыли и уже не имел прежнего, нарядного вида. Шофер спал, завалившись на сиденье, приподняв кверху острые колени и показывая загнутый носок ботинка с развязавшимися шнурками.

Анна Львовна водила приезжего по площадке. Больше он не задавал вопросов: Анна Львовна рассказывала сама. Когда они вернулись на круг, приезжий протянул ей руку, и Анна Львовна пожалела, что не успела рассказать ему всего, что она знала и о чем передумала за месяцы, проведенные в Рамбекове...

★

Поздним вечером Стамов подрулил машину к бензиновой колонке, у ворот гаража. По обочинам дороги текли ручьи, покрытые крупными пузырями, белевшими в темноте. Фонарь на столбе, как бы размытый дождем, обливал желтым лаком кузов автомобиля, крышу будки и клеенчатый плащ женщины, отмерявшей бензин. Фонарь качался — и тени колонки, женщины, автомобиля метались по мокрому асфальту, как полотнища флагов, развеваемых ветром.

Поставив ногу на подножку машины, Сергей Николаевич отвернул рукав кожаного пальто. Брызги усеяли часовое стекло, сверкая как осколки самоцветов.

До поезда оставалось полтора часа — как раз столько, чтобы успеть доехать до вокзала. Но Стамов не торопился. Так неожиданно было все, что случилось с ним за последние два часа, что хотелось собраться с мыслями, продумать все еще раз...

В восемь часов он был у наркома. Семен Алексеевич пил чай, сидя в кресле у письменного стола. Когда он подносил стакан ко рту, его короткие усы дрожали от сдержанной усмешки.

— Садись, погрейся,— кивнул он на пустой стакан на подносе.— Вон там в пакете тянучки. Скверные! — он опять усмехнулся жестко и весело.— А чай славный, горячий! Устал, поди, за день?

— Нет, отчего же мне устать? —улыбнулся Стамов.— Я и не был нигде, только на совещании сидел.

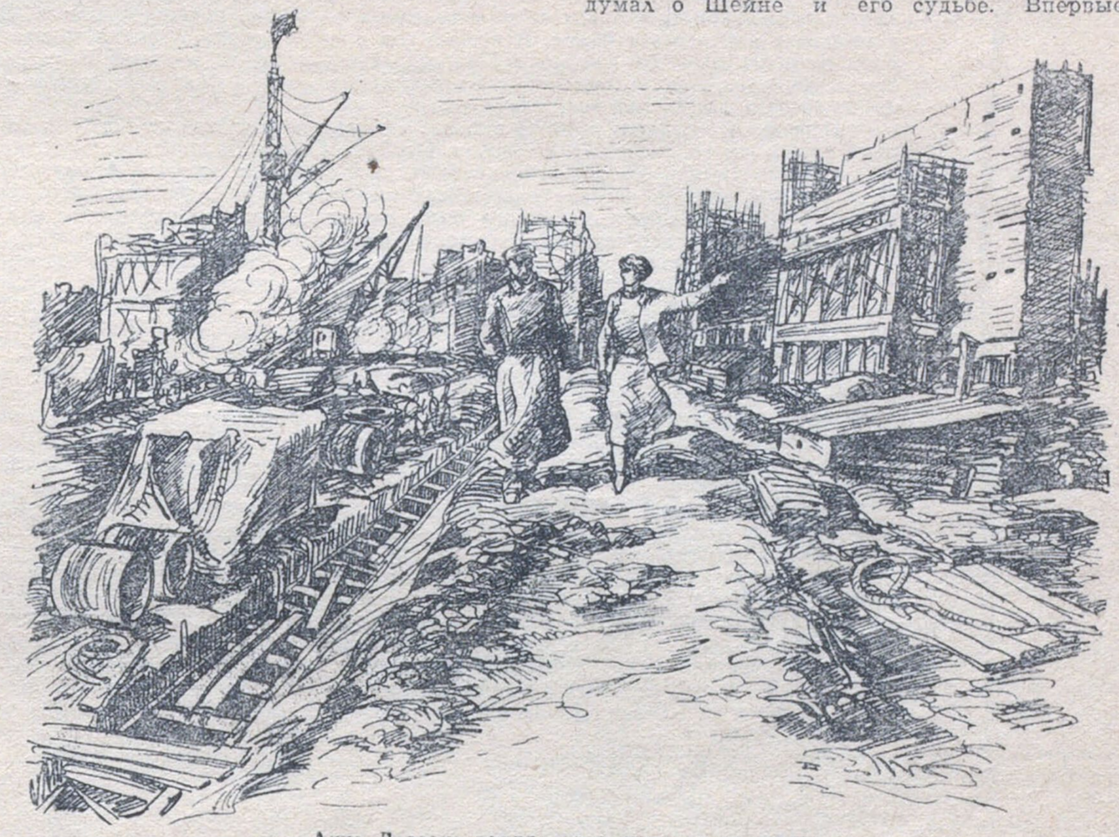
— Ишь ты, сидел! Это разве не работа? Ну, вот совещание кончилось, какие же, по-твоему, результаты? Научились мы чему-нибудь? Проверили друг друга? Как ты думаешь?

Он задавал эти вопросы между глотками чая, тяжело дыша и поглядывая на Стамова быстрыми, внимательными глазами. Сергей налил стакан чая и держал его в руках, обжигаясь и не догадываясь поставить на стол.

— Научились мы многому,— сказал он.— Вот о дисциплине в технологии — это очень важно. О правах мастера, об искоренении функционалки. Не обо всем, понятно, говорили,— добавил он чистосердечно.— Недостатков у нас много.

— Правильно, не обо всем говорили. И не надо.— Семен Алексеевич поставил на поднос пустой стакан и хлопнул себя по колену.— Не надо обо всем говорить! Товарищ Ленин учил нас всегда находить главное звено цепи, чтобы, ухватившись за него, легче было вытащить всю цепь. На совещании мы касались только самых важных вопросов, самых узловых. А недостатки мелкие мы будем устранять без разговоров.

Он замолчал и принялся наблюдать, как Стамов пьет чай, придерживая стакан кончиками пальцев и втягивая в себя кипяток маленькими глотками.



...Анна Львовна водила приезжего по площадке...

— Вот ты у нас займешься сульфосолью,— сказал он, как бы продолжая начатую мысль.— Так, кажется, мы договорились?

— Так, Семен Алексеевич.

— Засадишь за работу своего изобретателя. Шейн тебе поможет.

— Ну, чем он поможет мне? — возразил Стамов.— У него своих хлопот довольно.

— Я говорю, оперативно поможет. Нарком назначает Шейна управляющим «Рамбеконефтью». Понятно?

Сергей поставил стакан на краешек стола, зажал руки в коленях и недоверчиво переспросил:

— Степана?

— Да. То, что мы наметили сделать на совещании, требует подготовки и крепкого руководства. Самотеком ничего не придет. Так вот Шейн,— Семен Алексеевич нагнул голову, прикуривая, и пламя спички осветило его широкое энергичное лицо,— Шейн — для вашего района самый подходящий человек. А ты что молчишь? Недоволен?

— Я-то? Нет, я доволен,— откликнулся Стамов.— Очень доволен! — повторил он горячо.— Степан — действительно самый подходящий человек.

Он взял тянучку, сунул ее в рот и, расклеивая челюсти, не в силах удержать радостной, мальчишеской улыбки, прошепелявил:

— Степан был чернорабочим, когда я пришел сюда. Это был такой невидный паренек, он здорово тосковал по своей Тихорецкой станице, и у него, помню, был сундучок, окованный, верно, каким-нибудь доморощенным кузнецом и расписанный суриком на манер деревенских наличников. Степка собирал ржавые гайки, подковы, разную дребедень и складывал в сундучок «для хозяйства». Понимаете, он не верил, что останется здесь надолго. Я поставил его к станку. Он пробурил одну свечу и весь вспотел от волнения и был бледен. А потом я поставил его верховым... Думал ли я тогда?.. А теперь...

— А теперь он твое начальство,— нетерпеливо и весело перебил Семен Алексеевич.

Он не очень-то любил, когда при нем вспоминали о прошлом, потому что слишком часто это располагало людей к благодушию и помогало им довольствоваться достигнутым.

— А тебя я сегодня увезу с собой,— сказал он неожиданно.— За тем и вызвал.

Стамов молча наклонил голову. Он все думал о Шейне и его судьбе. Впервые путь от чернорабочего до управляющего трестом показался ему не фантастическим, не книжным, а закономерным, почти обязательным. Молчаливый нескладный паренек, собиравший на промыслах ржавые гайки, стал перед ним как живой. Паренек этот исчез куда-то и оставил свои черты: круглое лицо, припухлые губы и оспины на щеках — мастеру Шейну, управляющему трестом «Рамбеконефть». Да, пожалуй, только оспины да припухлые губы и остались от того паренька. Впрочем, нет еще кое-что осталось... Шапка-ушанка! Да, как ни странно, ту самую шапку из рыжей степной лисицы, которую носил когда-то тихорецкий паренек, теперь донашивает мастер Шейн, новый управляющий. А шапка-то не успела сноситься!..

— Ты меня слушаешь?

— Да, Семен Алексеевич...

— Переход бурения на цикл и связанную с этим административную ломку наркомат не осилит без участия производственников. Я еду нынче с поездом 09. Со мной инженеры из разных районов. Вот и ты от «Рамбеконефти» поедешь.

— Я готов.

— Вот и хорошо. Поработаешь в наркомате месяца полтора, осмотришься, и мы тебя поближе узнаем. Сейчас девять часов. Уложиться успеешь?

— Уложиться? — Стамов рассеянно оглядел себя, точно недоумевая, зачем еще нужно укладываться.— Успею, конечно!

— Билет получишь у секретаря на вокзале,— сказал Семен Алексеевич, вставая.

240 ЛЕТ

Фотоочерк А. Бродского

По указу Петра Первого, 14 января 1701 года в Москве была создана школа «математических и навигацких т. е. мореходных хитростно искусств учения». Школа помещалась в Сухаревой башне. В первый год в школе училось только четыре человека, но после царского приказа в 1702 году стали набирать в ученье боярских «недорослей», «добровольно хотящих, иных же паче и со принуждением», в школе уже насчитывалось двести человек, потом пятьсот.

Первые образованные русские военные моряки уже показали себя в боях со шведами, разбив их на Неве под Кроншлотом и под Гангё.

Основав Петербург, морскую крепость Кронштадт и создав Адмиралтейство, Петр учредил высшие морские классы, так называемую Морскую академию, для которой Московская навигацкая школа была подготовительным отделением, а в 1752 году и Московская навигацкая школа также была переведена в С.-Петербург.

На правом берегу Невы, чуть пониже нынешнего моста лейтенанта Шмидта, во дворце фельдмаршала Миниха, расположился Морской кадетский корпус, объединивший и Морскую академию и Навигацкую школу.

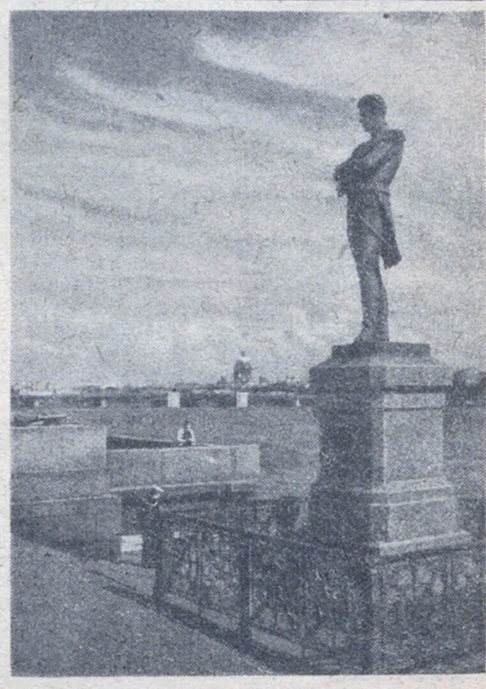
Отсюда вышла блестящая плеяда моряков и флотоводцев: Ушаков, Сенявин, Лавров, Крузенштерн, Невельский и другие.

В этих стенах находится прославленное Высшее военно-морское ордена Ленина краснознаменное училище имени М. В. Фрунзе.

Здесь получили образование первые красные командиры рабоче-крестьянского флота, курсанты Военно-морского училища, проявившие чудеса героизма и храбрости в защите красного Петрограда от банд Юденича, Родзянки и прочей белогвардейщины.

Герои Советского Союза Вершинин, Трипольский, народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Кузнецов, его заместитель вице-адмирал Левченко, командующий краснознаменным Балтийским флотом вице-адмирал Трибуц и другие талантливые руководители Военно-Морского Флота страны победившего социализма воспитаны и обучены в Училище в послеоктябрьский период.

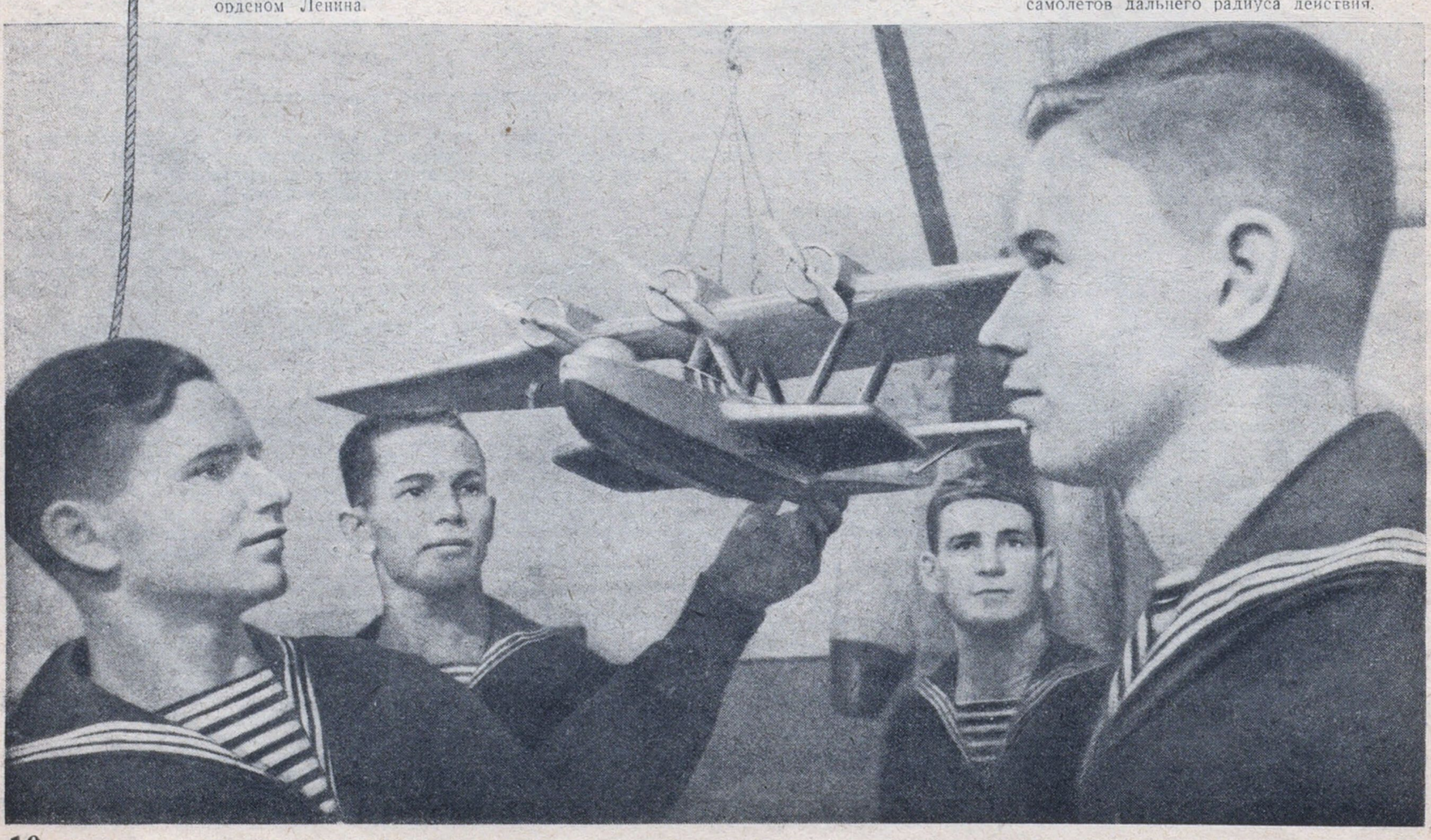
Заслуги Военно-морского училища перед страной получили высокую оценку советского правительства. За героическое боевое прошлое и большие заслуги в деле подготовки морских кадров Училище награждено революционным Красным знаменем ЦИК СССР с присвоением Училищу наименования краснознаменного. В прошлом году Училище еще раз получило высокую оценку и награждено высшей наградой — орденом Ленина.



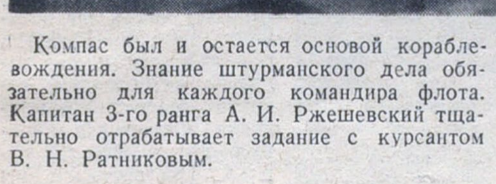
На берегу Невы, напротив здания Училища, стоит памятник знаменитому русскому мореплавателю Крузенштерну.

Фото А. Рахмиловича

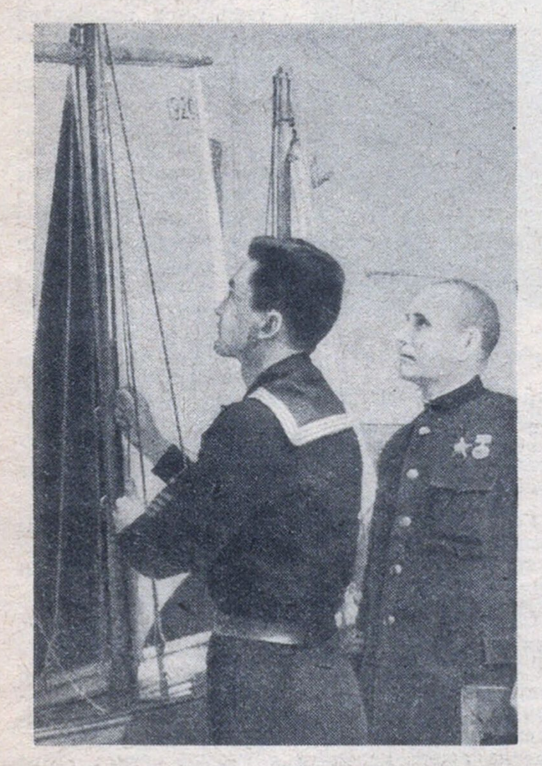
Совершенствуется техника, усиливается взаимодействие отдельных родов войск, изучаются новые типы морской авиации, непременной участницы современного морского боя. Курсанты Н. М. Нефедов, Б. П. Ефремовский, Е. М. Воловников, А. Ф. Хроменков знакомятся с типами морских самолетов дальнего радиуса действия.



Курсанты выпускного курса А. М. Стаханов, М. Н. Бабанов, Г. А. Цветков, Л. М. Садиков и Б. Н. Филимонов.



Компас был и остается основой кораблевождения. Знание штурманского дела обязательно для каждого командира флота. Капитан 3-го ранга А. И. Ржешевский тщательно отрабатывает задание с курсантом В. Н. Ратниковым.



Александр Иванович Воробьев, орденоносец, интендант 2-го ранга, в течение 22 лет обучает курсантов энциклопедии военно-морского дела.

Справа — строевые занятия.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

15 января 1941 года.

I. В ПЕСКАХ ПУСТЫНИ

В сентябре прошлого года началось наступление итальянской армии из Ливии в Египет. Командующий итальянскими армиями в Африке маршал Грациани сравнительно быстро провел операцию в песках между ливийско-египетской границей и Мерса-Матрух, на побережье Средиземного моря. Английские войска отошли на восток, преследуемые итальянцами, которые последовательно заняли Соллум, Бак-Бак и Сиди-Баррани. Здесь, на приморском участке, наступала 10-я итальянская армия в составе нескольких корпусов. От побережья линия фронта растянулась вдоль ливийско-египетской границы на 40 километров и терялась далее в песках пустыни, где действовала 5-я итальянская армия.

В конце октября военные действия приостановились. Дальнейшему продвижению итальянских армий препятствовала безводная Западная пустыня. Грациани пришлось заняться постройкой дороги для снабжения своей почти 300-тысячной армии и подвоза горючего. Постройка дороги длиной в 140 километров — от Капуццо на ливийско-египетской границе до Сиди-Баррани — началась уже в начале октября. Для обеспечения воинских частей водой итальянцы проложили водопровод, по которому с 3 декабря перекачивалось ежедневно 335 тысяч литров воды. В пустыне были созданы большие склады продовольствия, снаряжения и горючего. Все эти работы продолжались непрерывно в течение почти трех месяцев. Грузовые машины, подвозившие строительные материалы, сделали около 150 тысяч рейсов.

Тем временем англичане, почувствовав серьезную опасность Египту — «воротам империи»,— начали спешно перебрасывать на Восток войска, авиацию и соединения своего флота. В сентябре английская Восточная армия, которой командует генерал Уэйвел, насчитывала всего 110 тысяч человек, но уже в ноябре ее численность была удвоена, а затем доведена до 400 тысяч человек. В районе Мерса-Матрух английское командование сосредоточило ударную группу генерала Вильсона, состоявшую в основном из моторизованных и танковых частей. Группа была нацелена на итальянскую 10-ю армию генерала Бергонцоли, участника абиссинской кампании 1935—1936 годов и, насколько известно, руководившего легионерским корпусом в гвадалахарской операции в Испании в 1937 году.

Обе стороны готовились к активным операциям: итальянцы — к продолжению наступления на запад, англичане — к переходу в контрнаступление, чтобы отбросить итальянцев за ливийско-египетскую границу. Англичане имели ряд преимуществ. Во-первых, продовольствие, снаряжение, горючее — все, что необходимо для снабжения большой армии, доставлялось им по железной дороге Александрия — Мерса-Матрух. Во-вторых, английский флот держал под непрерывным ударом приморский фланг итальянцев. В развернувшихся затем военных событиях британский флот сыграл исключительно важную роль, атакуя фланг и тыл итальянской 10-й армии, бомбардируя с моря итальянские дороги, склады, аэродромы, резервы.

Кс всему сказанному следует добавить, что начало войны на греческо-албанском театре и неудачи, постигшие здесь итальянцев, заставили итальянское командование перебросить в Албанию ряд дивизий, которые были бы отправлены в Ливию. Затем последовал удар британской авиации по итальянской эскадре на рейде в Таранто. Из строя были выведены три линейных корабля.

Штаб генерала Уэйвела тщательно изучил уроки боев в Европе. Англичане усваивали германскую тактику прорыва неприятельского фронта комбинированным ударом мотомехчастей и авиации.

Командующие враждебными армиями, генерал Уэйвел и маршал Грациани, давно знают друг друга. Во время первой мировой войны оба сражались в Африке. В знак дружбы они обменялись кинжалами, на которых была выгравирована надпись: «В единении — мы властелины». Маршал Грациани хорошо знает условия войны в Африке. Он принимал участие в итальянской колониальной экспедиции в Эритрее в 1907 году, затем провел много лет в Киренаике, участвовал в абиссинской кампании и одно время занимал пост вице-короля Абиссинии. Генерал Уэйвел воевал в Африке в 1901 году, во время англо-бурской войны, затем служил в английских войсках на северозападной границе Индии.

В годы первой мировой войны Уэйвел был одним из наиболее видных помощников командующего английскими силами на Ближнем Востоке фельдмаршала Алленби. Между прочим, одно время Уэйвел занимал пост военного атташе при штабе русской кавказской армии.

2. НА РАССВЕТЕ 9 ДЕКАБРЯ...

Генералу Уэйвелу удалось опередить маршала Грациани. Английская Восточная армия была ранее итальянской готова к наступлению. Всю подготовку англичане провели столь скрытно, что только 7 декабря итальянцы от пленного впервые узнали о «подготовляемом в ближайшие 10 дней» английском наступлении. Но, видимо, было уже поздно.

В ночь с 7 на 8 декабря части ударной группы Вильсона сосредоточились в песках между Мерса-Матрух и Сиди-Баррани и оставались там незамеченными; за ними следовало около 50 тысяч человек. На рассвете 9 декабря началась атака отрядов английских танков, поддержанных с воздуха многочисленной авиацией, которая подвергла ожесточенной бомбардировке расположение итальянских войск. В это же время британский флот, подошедший к побережью, обрушил свой огонь на Сиди-Баррани. Этот пункт, где, видимо, находился штаб 10-й армии, сразу оказался отрезанным английскими танковыми частями, прорвавшими правый фланг итальянцев и вышедшими к морскому побережью. В Сиди-Баррани были выведены из строя две итальянские дивизии. Здесь пал один из лучших итальянских военачальников — генерал Малетти.

Итальянцы начали отступать. Англичане, использовав успех, бросились к Мактила, в 15 километрах к западу от Сиди-Баррани, все время обходя правый фланг противника. После ряда боев итальянцы отошли на запад, и англичане 16 декабря заняли Соллум и Капуццо, на самой границе. 17 декабря они заняли Сиди-Омар, Мусаид, Шефрезен — небольшие укрепленные итальянские пункты на территории Ливии.

В течение шести дней продолжалась упорная битва. Английские мотомеханизированные войска прошли 120 километров по пустыне. У Капуццо они разделились. Меньшая часть двинулась дальше, на Тобрук, и вышла к побережью, перерезав сообщения между Бардией и Тобруком. Здесь, в небольшом городке, окопались две итальянских дивизии, с которыми остался генерал Бергонцоли.

Всего за 6 дней англичане захватили 36 тысяч пленных, более 1000 грузовиков, 120 полевых орудий, 70 танков и 600 легких пулеметов. Потери англичан неизвестны, но, видимо, значительны.

В швейцарской газете «Бернер тагвахт» напечатаны выдержки из заявлений итальянских офицеров, попавших в руки англичан. Полковник Джусфреда, бывший начальник штаба генерала Малетти, сказал военному корреспонденту:

«Мы были застигнуты врасплох. Когда в понедельник утром английские войска внезапно открыли огонь по военному лагерю Нибейва, который первым был захвачен англичанами, генерал Малетти немедленно выслал два крупных бронетанковых отряда. Тем временем мы узнали, что английские танки уже ведут наступление на лагерь с тыла, и непосредственно после этого с трех сторон началось наступление англичан на «группу Тамар», которая занимала сильнейшую позицию на севере, между Нибейва и Сиди-Баррани. Положение было для нас неясным, поскольку во время этой операции англичане оставили без внимания наш военный лагерь в Сасафи, который потом, в результате быстрого обходного маневра, был окружен и вынужден сдаться».

Главные силы английской Восточной армии остановились около Бардии и осадили этот пункт.

Гарнизон Бардии притянул к себе основные силы англичан. Тем самым итальянские главные силы получили возможность отойти на оборонительные позиции в районе Тобрука.

Самая Бардия представляет большую ценность для англичан. Их передовые линии удалились на 240 километров от Мерса-Матрух. Питание и снабжение английской Восточной армии из складов и баз, находящихся в Египте, встречает теперь такие же большие трудности, какие испытывала армия Грациани в первый период своей операции в пустыне. Англичане могут использовать морские пути для переброски военных грузов и подкреплений. Но для этого нужны гавани, а их как раз мало на побережье вплоть до Бардии. Таким образом, проблема коммуникации является первой причиной, которая вынудила англичан предпринять осаду Бардии.

Итальянские туземные части по дороге на фронт.

Рельефная карта фронта в Киренаике дает представление об условиях войны в пустыне и о ходе наступления английских бронетанковых сил между Мерса-Матрух и Тобруком.

По словам одного немецкого журналиста, посетившего Бардию незадолго до начала нынешней войны, этот итальянский порт расположен на берегу удобной бухты. «Высоко над бухтой белеют постройки — казармы, здания различных управлений, небольшая мечеть. Это Бардия, конечный пункт автострады длиной почти в 2 тысячи километров, соединяющей запад и восток важнейшего внеевропейского владения Италии... Небольшая, но глубокая бухта прекрасно защищена от морских ветров».

Из этого описания выясняется и вторая причина, которая привлекает внимание англичан к Бардии: здесь начинается автострада, использование которой значительно может облегчить продвижение на запад, к Тобруку и Бенгази.

3. ОТ БАРДИИ К ТОБРУКУ

Английская осадная армия встретила сильное сопротивление итальянцев, оборонявших Бардию, Укрепления, защищавшие город, состояли из 40 фортов, повидимому, временного типа, в промежутке между ними находились полевые позиции — несколько рядов окопов, проволочные заграждения и противотанковые рвы.

В течение почти трех недель англичане подготавливали штурм Бардии. 30 декабря прошлого года передовые части английских механизированных войск подошли к Тобруку. Бардия оказалась окончательно отрезанной от главных итальянских сил. 2 января началась жестокая артиллерийская бомбардировка крепости, в которой участвовали также соединения британского флота. Авиация непрерывно бомбила итальянские позиции с воздуха. 3 января австралийские войска под командованием генерал-лейтенанта Блэми, поддержанные соединениями танков, авиацией и артиллерийским огнем, прорвали первую линию обороны итальянцев.

После четырехдневных боев гарнизон Бардии сдался.

По английским сведениям, с начала английского наступления потери итальянской армии составили 94 тысячи человек, в том числе

Итальянская верблюжья разведка в пустыне.

70 тысяч попавших в плен. Вышли из строя три итальянских регулярных пехотных дивизии (62-я, 63-я, 64-я), две дивизии чернорубашечников (1-я и 2-я), две ливийских колониальных дивизии (1-я и 2-я) и мотомеханизированная группа генерала Малетти.

После взятия Бардии основные силы английской Восточной армии двинулись к Тобруку — одной из главных итальянских баз в Ливии, приблизительно в 140 километрах от египетской границы. К 10 января передовые английские части заняли несколько пунктов к западу от Тобрука, в частности Эль-Газала, где находилась итальянская авиобаза. Таким образом, Тобрук может оказаться отрезанным от Дерны и других опорных пунктов Италии на побережье.

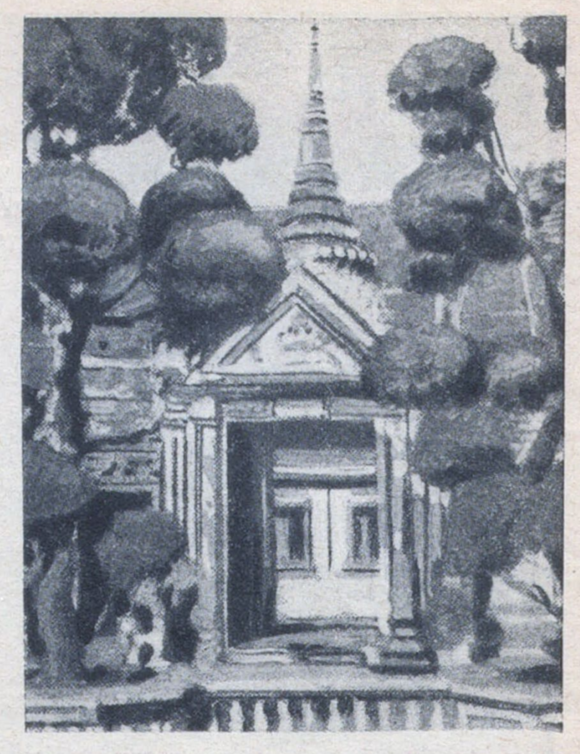
Отход итальянских войск в районе побережья создал опасную обстановку для итальянской 5-й армии, которая была вынуждена отойти к Джарабубу.

Силы сторон на африканском театре примерно равны. По итальянским данным, армия Уэйвела насчитывала в конце декабря 425 тысяч человек, 1500 самолетов, свыше 1000 танков и свыше 1000 артиллерийских орудий. Италия также сосредоточила в Ливии крупные силы.

На поддержку итальянской армии начали прибывать соединения германской авиации. Как официально было сообщено 2 января, в Италию переброшен «германский авиационный корпус», который примет участие в «военно-воздушных операциях в зоне Средиземного моря». Борьба за Африку принимает еще более широкие размеры.

Ю. Савельева

НА РЕКЕ МЕКОНГ



Памятник сиамской старины: вход в древний храм.

У оконечности Малакки, на небольшом острове, стоит мощная британская морская крепость Сингапур. На полуострове, с которым Сингапур связан паромами, проложена железная дорога, ведущая через Британскую Малайю в государство Таи (прежнее название — Сиам). Эта дорога соединяет Сингапур с крупным портом Восточной Азии — Бангкоком, столицей Таи, — и с другими городами страны.

Сейчас всеобщее внимание приковано к этому азиатскому королевству, потому лишь сохранившему формальную самостоятельность, что оно служило буфером между британскими владениями Малайей и Бирмой, с одной стороны, и французской колонией Индо-Китаем — с другой. Ныне Таи предъявил территориальные требования к Индо-Китаю, и на реке Меконг, служащей рубежом между этими двумя странами, начались военные столкновения.

Что же за страна Таи, выступающая теперь на арену второй империалистической войны?

★

Почти все 15-миллионное население Таи занимается возделыванием риса и разработкой лесов. Рис произрастает особенно обильно в центре страны, в обширной долине реки Менам, пересекающей Таи с севера на юг. Эта глубокая, полноводная река каждую осень выходит из берегов и заливает большое пространство, оставляя в долине плодородный ил. Значительные территории, где реки или близость моря создают хорошие условия для культуры риса, имеются также на крайнем севере и на юге, в наиболее узкой части Малаккского полуострова. Таи — один из главных мировых производителей и экспортеров риса.

С запада и севера лесистые горы отделяют Таи от его соседей. Здесь произрастают ценная древесная порода — тек — и другие породы деревьев. Эксплоатация лесных массивов с давних пор находится в руках английских концессионеров, хищнически вырубающих леса и вывозящих древесину. Иностранные капиталисты заложили также плантации кокосовой пальмы, каучука, пряностей.

В реках, среди зарослей гигантского бамбука, водятся крокодилы, в джунглях — тигры и леопарды. Очень много змей, и некоторых из них жители считают хранительницами домашнего очага. Слонов больше 8 тысяч; белые слоны у сиамцев — священные животные, как и белые обезьяны-альбиносы. Сиам называли раньше «Страной белого слона», и белый слон изображен на его национальном флаге.

Помимо золота, серебра, драгоценных камней тут, как и в Британской Малайе, залегают руды цветных и редких металлов: оловянная, вольфрамовая, цинковая, медная, марганцевая. Однако своей промышленности в стране нет, да и добыча металлов, за исключением олова, развита недостаточно. И здесь иностранные капиталисты — в первую голову английские — завладели концессиями.

Рельефная схема местности в пограничном районе на реке Меконг, где происходят военные столкновения между войсками Таи и Французского Индо-Китая.

Народ Таи беден и отстал в культурном отношении. Большинство крестьян — арендаторы — издольщики или малоземельные, земля принадлежит крупным помещикам-феодалам. Пролетарии, которых очень немного,— почти все пришлые китайцы. Их труд не охраняется никакими законами.

★

Некогда Сиам был мощной державой Юговосточной Азии. Он владел почти всем Индокитайским полуостровом и всей Малайей. Его столица — Аютия, основанная в XIV веке и дотла сожженная бирманцами в конце XVIII века,— насчитывала, по преданию, больше миллиона жителей, то есть столько, сколько не имели вместе европейские столицы того времени: Вена, Париж, Мадрид и Лондон. Богатство и роскошь этого города, собиравшего обильную дань с окрестных народов, поразили даже послов французского короля Людовика XIV, оказавшего Сиаму «помощь» против голландцев.

После того как на сиамском троне водворилась нынешняя династия королей, Сиам стал быстро подпадать под контроль европейских держав и был поделен Англией и Францией на сферы влияния. Обе державы вынудили Сиам отдать им обширные территории: части Индо-Китая и богатые оловом земли малайских княжеств. Англии была выгодна «независимость» Сиама, ибо британские империалисты опасались экспансии Франции на запад от Индо-Китая. Французские же империалисты, со своей стороны, были заинтересованы в том, чтобы затруднить Англии проникновение на восток от Бирмы.

Так должен был подчиниться крупным европейским хищникам дед теперешнего 15-летнего короля Таи — сиамский король Чулалонгкорн. В утешение ему остался только пышный восточный титул: «Наиславнейший, наинепобедимейший, наимогущественнейший монарх, увенчанный сто одной золотой короной, которые все украшены девятью породами драгоценных каменьев; величайший, чистейший, божественнейший повелитель бессмертных душ, пресвятой и всевидящий самодержавный император, держащий под сенью своих крыл великое, богатое и несравненное королевство Сиам; король, коему подвластна плодороднейшая из стран, озаряемых солнцем; величайший властитель, чей дворец построен из чистого золота и самоцветов, божественный владыка золотых тронов и белого и красного слонов; высшее божество девяти родов божеств; король, подобный солнцу в зените и полной луне во всем ее блеске; король, чей взор сияет ярче утренней звезды; король, стоящий выше всех императоров, царей и повелителей мира от востока до запада».

Непростая задача для придворных, дипломатов и других лиц, общающихся с сиамским королем,— удержать в голове этакое громоздкое словесное сооружение!

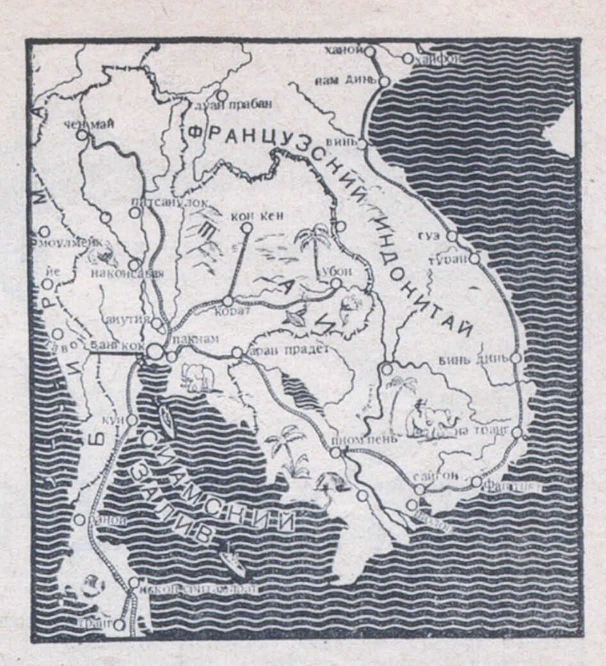
Европейским миссионерам не удалось поколебать власть буддийских монахов, которых там до сих пор великое множество: около 150 тысяч— больше чем где-либо в мире!

★

В последние годы в Сиаме резко усилилось влияние Японии. Японские товары широкого потребления постепенно вытеснили английские с сиамского рынка. Только вывоз продолжал направляться почти исключительно в страны Британской империи.

Произошла перемена и в государственном устройстве Сиама. Переворот, произведенный в 1932 году буржуазными националистами, ограничил власть короля. Была введена конституция. Спустя три года англофильский король Рама VI отрекся от престола в пользу своего малолетнего племянника Ананды Махидоля, за которого правит совет регентов.

Сиам стал официально называться «Муанг-Таи» — «страной свободных». Еще перед началом японо-китайской войны нынешний премьер Таи, полковник Луанг Сонгграм, бывший тогда военным министром, выступил с декларацией, в которой содержались требования о расширении территории Таи за счет англо-французских колоний. Страна стала вооружаться: были заказаны заграницей военные корабли, самолеты, усилена армия; обучению солдат и моряков помогали японские специалисты.



Карта Таи в нынешних границах.

Военным действиям между Таи и Индо-Китаем предшествовало предъявление правительством Таи следующих требований к французским властям Индо-Китая: а) уточнить границу по реке Меконг и передать Таи сорок островов на этой реке; б) уступить Таи районы Луан-Прабан и Бассак, расположенные вдоль северовосточной и восточной границ Таи; в) предоставить гарантии безопасности жителям сиамской национальности, населяющим северозападную часть провинции Лаос, либо передать эту территорию Таи.

Перечисленные требования были предъявлены 13 сентября, после чего начались переговоры, длившиеся почти два с половиной месяца, но не приведшие ни к каким результатам.

В последних числах ноября начались пограничные столкновения и налеты военной авиации обеих сторон на пограничные районы. Армия Таи, насчитывающая в мирное время около 30 тысяч человек, значительно усилена. Военно-морской флот королевства насчитывает два крейсера, четыре канонерских лодки, четыре подводных лодки, двадцать миноносцев, несколько торпедных катеров и минных заградителей. Что касается войск Французского Индо-Китая, то в их состав входят две дивизии, одна бригада и один артиллерийский полк французских регулярных войск. В портах Индо-Китая находятся пять французских крейсеров, отряд подводных лодок и ряд мелких военных кораблей.

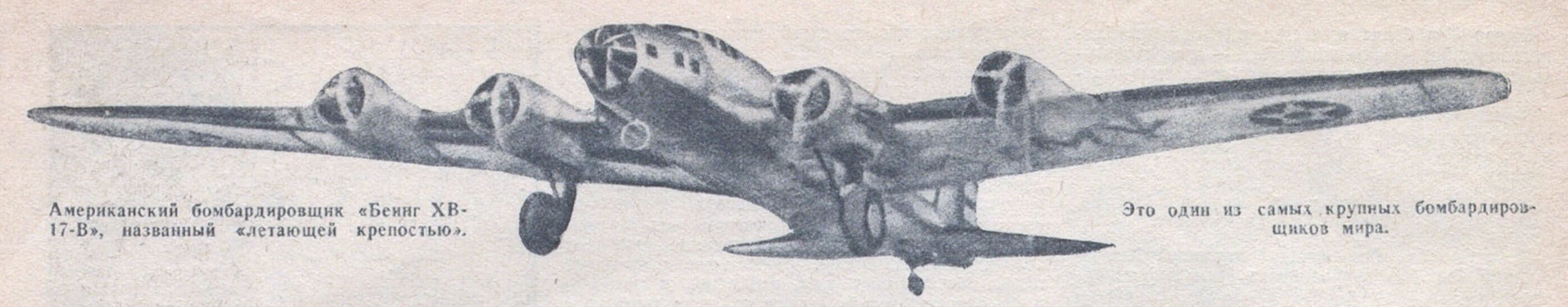
За развитием конфликта между Таи и Французским Индо-Китаем зорко следят крупные империалистические державы. Территориальные изменения в пользу Таи привели бы к усилению в районе Южных морей влияния и позиций Японии, с которой «Страна белого слона» связана серией политических соглашений. Подобная перспектива вызывает беспокойство у США и Англии, учитывающих крупнейшее стратегическое значение Таи, который расположен на главных коммуникациях между обоими полушариями, в непосредственной близости к Сингапуру.

«Теперь, когда события в Юговосточной Азии разыгрываются с такой быстротой, ни одна держава, имеющая интересы на Тихом океане, не может больше смотреть на Таи, как на далекую, неизвестную страну»,— писала «Нью-Йорк таймс», подчеркивая особую заинтересованность США в происходящем конфликте.

За последнее время предпринимались попытки дипломатического нажима на Таи и правительство Виши с целью мирного разрешения спорных вопросов. По последним сообщениям, посланник Таи в Виши начал переговоры с правительством маршала Петэна.

Приведут ли эти переговоры к мирному разрешению конфликта?

Правительственный квартал в Бангкоке—столице Таи. Вверху слева: образец сиамской архитектуры.



Американский бомбардировщик «Беинг ХВ-17-В», названный «летающей крепостью». Это один из самых крупных бомбардировщиков мира.

И. Мишель

«ЛЕТАЮЩИЕ КРЕПОСТИ»

Когда заводы фирмы «Беинг» выпустили первый тяжелый самолет, американская печать отметила, что этот воздушный корабль далеко превосходит по своим размерам самую большую каравеллу флотилии Колумба.

«Беинг» — виднейшая фирма тяжелого самолетостроения в США. Она выпускает огромные «летающие лодки», берущие на борт 74 пассажира и 15 человек команды, многоместные высотные транспортные самолеты, летающие в субстратосфере (фирма, забегая вперед, назвала их «стратолайнерами»), и, наконец, тяжелые бомбардировщики дальнего действия — «летающие крепости».

Тайна «летающей крепости» ревниво охранялась все время американским военно-воздушным флотом. Ни одна, даже наиболее устаревшая модель этого самолета не была допущена к экспорту. И лишь недавно американское правительство разрешило продать несколько десятков «летающих крепостей» Англии.

Что же собой представляет «летающая крепость», точнее, ее последняя модель — «Беинг ХВ-17-В»?

Это цельнометаллический, свободнонесущий моноплан с размахом крыльев в 31,6 метра. Прочный металлический каркас придает крылу необходимую жесткость. Крыло выдерживает во время испытаний нагрузку в 100 тонн.

Фюзеляж «летающей крепости» местами достигает 4,5 метра высоты и напоминает изнутри тоннель метро. Правда, стенки этого своеобразного тоннеля скреплены не тяжелыми стальными тюбингами, а кольцевыми конструкциями из легких алюминиевых сплавов.

«Беинг ХВ-17-В» имеет 4 мотора по 850 лошадиных сил каждый. Это мощность 60 автомобильных двигателей. Дальность полета «летающей крепости» — 4800 километров, но она может быть доведена до 6700 километров. Максимальная скорость — 400 километров в час. Самолет обладает высоким для тяжелой машины «потолком»: до 9 тысяч метров. На больших высотах, когда моторы начинают «задыхаться» в разреженном воздухе, вступают в действие нагнетательные установки — суперчарджеры.

Самолет также хорошо защищен против обледенения.

Его высокие летные данные дополняются мощным вооружением, за которое он и заслужил название «летающей крепости».

Пять обтекаемых пулеметных башен могут вести огонь во всех направлениях. Для «летающей крепости» нет мертвой зоны, где вражеские истребители не попадали бы под обстрел.

Экипаж самолета состоит из 7—9 человек.

Самолет может взять с собой груз бомб в 9 тонн. Его максимальный полетный вес составляет около 22 тонн.

«Летающая крепость» — не последнее слово американского тяжелого самолетостроения: хорошо информированный бюллетень «Интеравиа» сообщает, что фирма «Дуглас» приступила к серийному выпуску 32-тонных тяжелых бомбардировщиков.

Но и 32-тонные самолеты — не предел: на заводе той же фирмы заканчивается строительство гигантского 64-тонного бомбардировщика — «Дуглас В-19».

Перед этим гигантом «летающая крепость» стушевывается. Она почти в 3 раза легче его. По размаху крыльев «Дуглас В-19» в 2 раза больше «летающей крепости».

«Дуглас В-19» может взять с собой запас горючего в 41 тысячу литров или груз бомб в 25 тысяч килограммов. Нормальный радиус действия — 9600 километров, а при уменьшении полезной нагрузки он может быть доведен до 11 тысяч километров. Другими словами, этот самолет сможет совершить беспосадочный перелет на трассе протяжением в 22 тысячи километров.

Вооружение самолета держится в секрете. Во всяком случае, на нем будет установлено вооружение невиданных в истории авиации калибров.

По некоторым подсчетам, «Дуглас В-19» может перебросить 325 человек со скоростью 320 километров в час.

Из пропагандистских соображений американские военные власти разрешили опубликовать в печати ряд снимков этого самолета в процессе сборки.

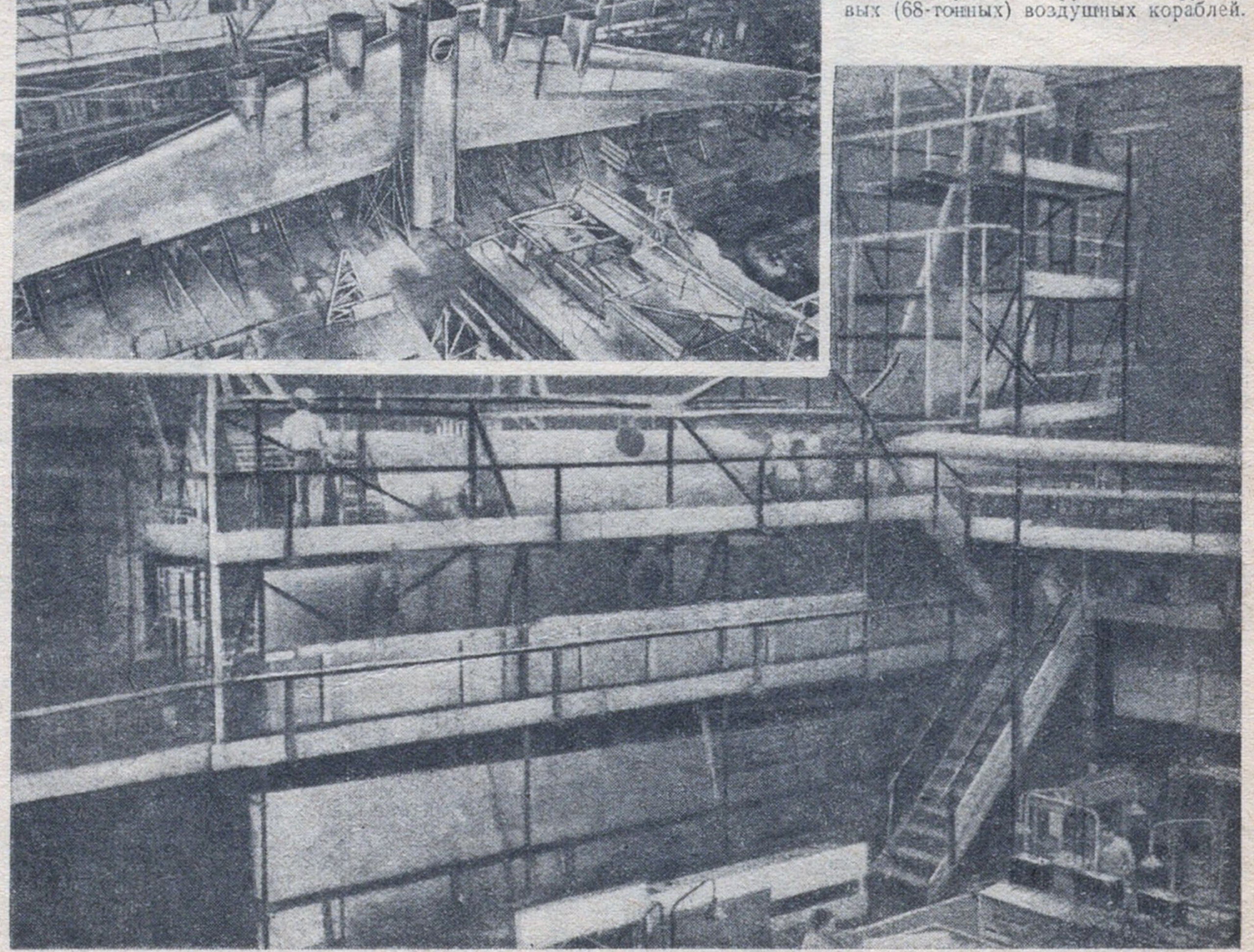
Сборочный цех завода «Дуглас», приютивший этот самолет, производит впечатление судостроительной верфи (см. фотоснимки).

Стапеля высотой в пятиэтажный дом окружают корпус воздушного корабля. Но было бы ошибкой думать, что они скрывают весь самолет целиком: это только часть фюзеляжа и оперение. В другом цехе раскинулись уже освобожденные от лесов крылья гигантской птицы.

Так, по частям, собирается эта сверхмощная «летающая крепость».

22... 32... 64 тонны... Подстегиваемая растущими военными заказами, американская авиационная промышленность совершает огромные прыжки. Вдумавшись в эти цифры, уже не поражаешься недавнему заявлению известного американского авиоконструктора Глэна Мартина, который сообщил представителям печати, что в США разработан в общих чертах проект самолета с полетным весом в... 113 тонн. Этот самолет должен обладать максимальной скоростью в 612 километров в час и радиусом действия в 17 700 километров. Такой самолет сможет взять с собой 32 тонны бомб!

— Этот самолет, — подчеркнул Мартин, — не рассчитан на ближайшее будущее, но, во всяком случае, США бесспорно вступают в эру 150 000-фунтовых (68-тонных) воздушных кораблей.



Что это? Верхняя палуба океанского лайнера? Или леса, окружающие многоэтажное здание? Ни то, ни другое. На снимке: сборка хвостовой части американского бомбардировщика «Дуглас В-19». Вверху — крылья бомбардировщика «Дуглас В-19» в процессе сборки.

Литературные новинки

ДВА КАПИТАНА

Содержание этой книги пересказывать нельзя. Во-первых, это заняло бы слишком много места, а, во-вторых,— и это самое главное,— рецензент не имеет права лишать читателя возможности самому пережить приключения героев, во многом необыкновенные, и самому волноваться в ожидании развязки искусно переплетенного, сложного сюжета.

В. Каверин — один из немногих наших писателей, которого привлекают сложные, запутанные сюжеты, события необыкновенные и загадочные. Так, с необыкновенного и начинается его повесть «Два капитана»: полая вода принесла во двор дома, стоявшего на самом берегу, труп почтальона и туго набитую письмами сумку. Дело произошло в небольшом русском городе до революции, сумку отобрал городовой, размокшие письма оставил тут же, во дворе, их взяла себе тетя Даша. Она читала их вслух, и одно письмо, которое она читала чаще других, запомнил маленький восьмилетний немой мальчик. Этот немой мальчик — главный герой романа; его исключительная память, которая позволила ему запомнить наизусть письмо штурмана дальнего плавания Климова о судьбе капитана шхуны «Св. Мария»,— вот одна из пружин, которая движет важными событиями в повести Каверина.

В. Каверин.

Здесь, конечно, все необыкновенно. Даже немота мальчика, немота без глухоты,— явление в медицине очень редкое. Пожалуй, если просто пересказать сюжет повести, покажется, что он просто неправдоподобен, что он весь построен на каких-то случайностях, неоправданных и маловероятных. Особенно вначале кажется, что достоверность событий держится на одной ниточке. Это и впрямь так, но ниточка крепкая, не прется, и отложить книгу не дочитав трудно, пока все тайны не раскрыты и все трудности героем не преодолены.

Герой преодолевает трудности, их много, но не они управляют жизнью Сани Григорьева, и, в конечном счете, не случайные обстоятельства, как ни велика их роль, а характер и воля героя решают его судьбу. Ценность повести не столько в том, что Саня Григорьев, этот немой мальчик, в результате многих приключений открывает действительную историю гибели капитана шхуны «Св. Мария», а в том, что сам он становится настоящим человеком, мужественным и целеустремленным.

Дело капитана шхуны «Св. Мария» — Татаринова — продолжает летчик — капитан Красной Армии Григорьев.

У нас довольно много пишут о героях и о героических подвигах, но очень мало о том, как человек становится героем. Биографические справки о настоящих, живых героях не могут заменить художественной книги, которая бы рассказывала о том, как в жизни человека совершается переход от будничного к героическому, в чем, в каких чертах характера заложена эта способность совершать героические поступки.

Автор показывает, как в борьбе с жизненными трудностями закаляется характер человека. Детская клятва «бороться и искать, найти и не сдаваться» остается лозунгом героя и тогда, когда он становится взрослым. Романические обстоятельства жизни Сани Григорьева не уничтожают уверенности в его реальности, и это выгодно отличает книгу Каверина от книг, где романтика событий заменяется романтикой приподнятых и возвышенных, но — увы! — нереальных переживаний.

Умело построенный сюжет и жизненность главного героя Сани Григорьева заставляют читателя простить автору некоторую навеянную Диккенсом литературность и «сделанность» других действующих лиц этой интересно рассказанной истории. Но так или иначе достоинства книги искупают ее недостатки.

Книга эта увлекательная, целеустремленная, и если у Сани и диккенсовского Давида Копперфильда оказался общий литературный отчим, то от этого Саня Григорьев не стал Давидом Копперфильдом: он сын своего времени, молодой человек советской эпохи — и в этом удача автора.

Б. ИВАНТЕР.

Анатолий Виноградов, автор романов «Три цвета времени», «Черный консул», «Повесть о братьях Тургеневых», «Осуждение Паганини» и др.
К награждению орденом Трудового красного знамени.

НОВЫЕ СТИХИ МАКСИМА РЫЛЬСКОГО

Максим Рыльский.

Рыльский — лирик. Его область — чувства, мысли, представления нового, советского человека. В книге «Сбор винограда» (Львов. 1940 год) обрисован могучий, глубокий и прекрасный характер строителя социализма, гражданина нового общества.

В центре книги рассказ в стихах «Любовь». Сюжет поэмы прост: коллизия любви и верности. Но сложность, многогранность и глубина поэтической натуры автора раскрыты в бесчисленных лирических отступлениях, литературных, философских и иных афоризмах, вплетенных в ткань произведения.

В стихотворении «Грибок» поэт напутствует своего сына, впервые идущего в школу, словами:

«Расти, живи и знай, что мысль и труд
Есть наше величайшее страданье
И радость величайшая на этой —
Поверь мне — самой лучшей из планет».

Лирический герой стихов Рыльского наделен необычайной глубиной и широтой восприятия мира, природы, науки и искусства. Это подлинно герой нашего времени, вооруженный передовым мировоззрением и всей многовековой культурой, которую он с жадностью впитывает в процессе своей созидательной работы.

Вл. Р.

«АННА ЛУЧИНИНА»

Я закончил пьесу «Анна Лучинина». Действие происходит в наши дни, в среде колхозной интеллигенции. Тема пьесы — любовь, дружба.

Героиня пьесы Анна беззаветно полюбила замечательного советского агронома Лучинина, посвятив ему и его делу свою жизнь. Проходят годы, Лучинин встречает другую женщину—быстро вспыхнула новая, страстная любовь.

А над головой Лучинина собрались тучи. Подвергнуто сомнению его дело, его честное имя. Подвергается серьезному испытанию и любовь обеих женщин. Выдерживает испытание только большая любовь, корни которой в глубоком, интимном знании человека и его человеческой стоимости, в готовности жертвовать многим и многим в борьбе за раскрытие этой стоимости. Мне хотелось показать то великое значение, какое должна иметь подлинная любовь в создании советской семьи, в строительстве советского общества, и ту громадную ответственность, какую это чувство налагает на советского человека.

К. Тренев.

В моей пьесе затронуты и другие, побочные вопросы: о долге — действительном и мнимом, о пагубных пережитках старого в новом, советском человеке.

Пьеса взята для постановки в нынешнем сезоне в Москве Малым и Камерным театрами.

К. ТРЕНЕВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОЛОЛЕДИЦА

КРАСОТЫ СТИЛЯ

Пушкин однажды заметил: «Читаю отчет какого-нибудь любителя театра: «сия юная питомица Талии и Мельпомены, щедро одаренная Аполлоном». Боже мой! да поставь: «это молодая хорошая актриса» и продолжай — а будь уверен, что никто не заметит твоих выражений, никто спасибо не скажет».

Обращение Пушкина к любителям высокопарных, напыщенных фраз невольно вспомнилось при чтении рецензии Р. Миллер-Будницкой на книгу Стейнбека «Гроздья гнева» («Знамя» № 8 за 1940 год): «Горячая, накаленная добела, эта **книга** расплавленным **металлом** устремилась из тигеля мастера и, едва **отлившись в форму**, была брошена в самую гущу политической и экономической борьбы».

«Книга Стейнбека вся дышит страстью... это та страсть, **которая**, овладевая массами, становится материальной силой, движущей силой исторического развития, **которая** одна составляет основу и уток **великого ковра всемирной истории**, расцвечиваемого всеми красками»...

«Боже мой! да поставь...» и так далее.

БРЕВНО В ГЛАЗУ

В рассуждении о пользе грамотности редакция журнала «Театр» (№ 8 за 1940 год) помещает заметку некоего Г. Л., уличающую одного краснодарского рецензента в том, что тот написал: «тиран, от которого трепещут...» Грозя перстом, Г. Л. покрикивает: «В следующий раз, т. Горшков, пишите: «перед которым трепещут и т. д. Синтаксис того требует, ничего не поделаешь!» Правильно! Ничего не поделаешь, а посему в рассуждении все о том же мы обратимся к статье «Идейность и мастерство», напечатанной в том же номере журнала. В этой статье можно найти не одну синтаксическую ошибку, а множество. Например: «Самые волнующие **для белорусского народа** вопросы», «в одном жесте, с которым он снимает... трубку».

Но допустим, что синтаксис — это мелочь, что для театрального критика куда важнее стиль... Читаем:

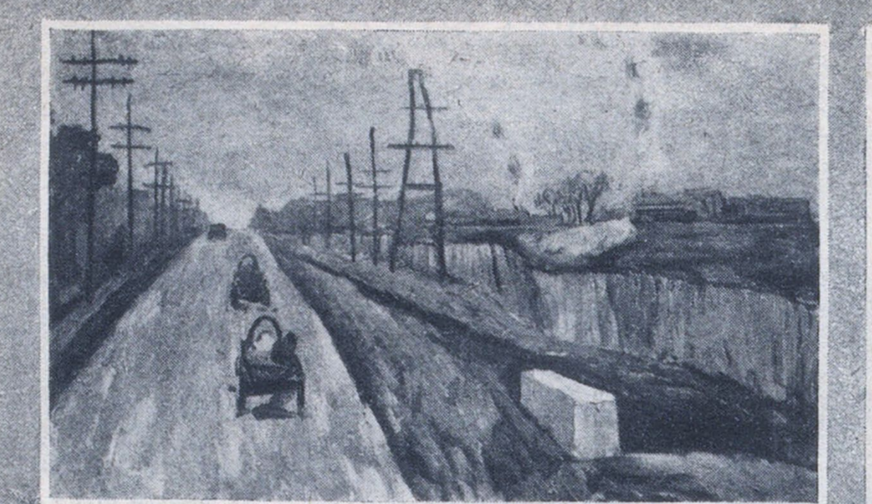
«В Катерине... должны бороться два чувства: любовь к Рыгору и алчное стремление к богатству, **побеждающее первое**».

«...момент **его преткновения** на служебной лестнице».

«Этими спектаклями театр приобрел горячую любовь московских зрителей. Они (кто это «они»?) заслуженно **принесли ему высокую оценку и награду**».

Куда там краснодарскому рецензенту!

Post Factum



П. П. Кончаловский

Вверху и внизу: работы художника «Дымы паровозов» и «Первый снег».

Еф. Борисов

В МАСТЕРСКОЙ П. КОНЧАЛОВСКОГО

Фото Ю. Говорова

Мастерская Петра Петровича Кончаловского расположена на одной из самых оживленных магистралей столицы, невдалеке от площади Маяковского. Однако застать мастера в его ателье не легко: большую часть времени он проводит в своем загородном доме: живописная природа Подмосковья крепко пленила художника.

Мы позвонили П. П. Кончаловскому по телефону в его городскую мастерскую.

— Вы попадаете весьма удачно, — сказал нам мастер, — приезжайте немедленно.

Уже на лестнице чувствуется запах скипидара, который усиливается еще более, когда вы входите в мастерскую. Кончаловский и его помощник, вооруженные кистями, усердно обрабатывают поверхность большого холста, покрывая его лаком. Мы узнаем известную картину Кончаловского «Пушкин», уже давно виденную нами на выставке. Как она попала опять в мастерскую?

Вспомнилось, что на большой художественной выставке в 1933 году картина занимала видное место. Смелость трактовки пушкинского образа возбуждала тогда оживленные споры.

К числу тех, кого картина не вполне удовлетворяла, примкнул и ее автор. Он не мог не согласиться с теми, кто требовал большей композиционной строгости, собранности и лаконичности.

Картина уже была куплена музеем, и все же Кончаловский добился ее возвращения в мастерскую.

Художник рассказал, как он все эти годы работал над своим «Пушкиным». Сохранив в неприкосновенности самое существенное — изображение головы поэта, — Кончаловский удалил множество деталей, которыми картина в первом варианте была перегружена. Было переработано всё, что хоть в малой степени не удовлетворяло художника.

Нелегкими для автора, придающего исключительное значение подлинности вещей, создающих атмосферу эпохи, были поиски аксессуаров: столика, дивана, графина... Так например оригиналом для желтого стеганого одеяла, изображенного на картине, послужило хранящееся в Музее Пушкина одеяло Нащекина, друга Пушкина. Музей также предоставил художнику подлинные рукописи поэта.

В результате кропотливой, настойчивой работы было создано органичное по цвету и композиции полотно.

Но не одним «Пушкиным» занят был Кончаловский эти восемь лет.

— Темы, — говорит художник, — являются каждое утро. Их столько, что даже не успеваешь писать.

Мастер демонстрирует нам работы последних лет.

Мелькают цветущие сады, груды апетитных яблок и овощей, неповторимые по свежести и музыкальности сочетаний букеты пышных цветов и без конца полные света и воздуха пейзажи, русские, «пушкинские» пейзажи... Все это полотна, знакомые по своей характерной, широкой манере письма, по радующей яркости красок.

П. П. Кончаловский много работает и над портретом. Подлинное эстетическое наслаждение доставляют такие произведения, как портрет молодого негра, проникновенный портрет молодой женщины, портреты писателей К. Тренева, Вс. Иванова, композитора С. Прокофьева.

На полотнах П. П. Кончаловского природа, вещи, люди даются в исключительно бодром, светлом, оптимистическом преломлении. Зрительный аппарат художника как бы снабжен особым цветофильтром, который отделяет все тусклое, «серое». Художник в совершенстве владеет колоритом, создавая подчас самые «рискованные» цветовые комбинации. Но никогда на его полотнах не нарушается стройность цветовой гармонии. В советских зрителях эти картины возбуждают любовь к человеку, к природе.

Работы П. П. Кончаловского. Слева: „Чарльз“, справа: портрет композитора Сергея Прокофьева, внизу: „А. С. Пушкин“.

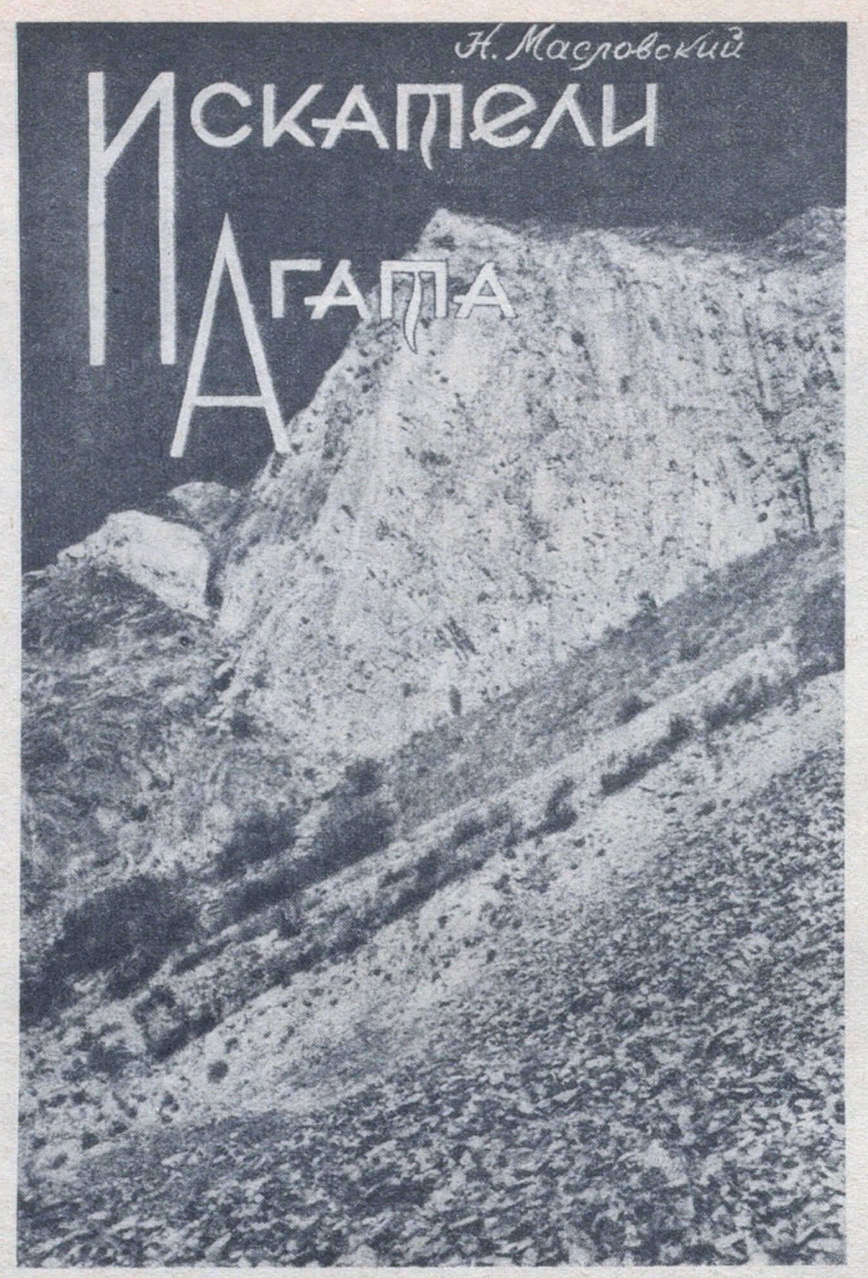


Фото С. Струнникова.

В августовский полдень 1929 года на пляже Махинджаури, распластав руки, лежал инженер Зыбин. На небе Аджаристана ни облачка. Сорвался с гор шаловливый бриз, чуть подернул зыбью темнозеленую гладь моря, шелестом шолка пронесся над мокрым телом и растаял в горячих лучах. И опять тишина...

Лень и истома охватывают тело. Инженер Зыбин приподнялся и, подбирая покрытые пеной отшлифованные гальки, швыряет их обратно на морское дно. Он уже готовился еще раз искупаться, как вдруг его внимание привлекли две гальки поразительной чистоты и прозрачности: технический агат!

Горный инженер-технолог Зыбин хорошо знал агат и разновидности кварца: аметист, сердолик, празем, халцедон (самоцветы). Знал он, что в СССР еще не открыто ни одного промышленного месторождения агата ни на Урале, ни здесь, в Грузии.

Превосходя по твердости многие металлы и сплавы, агат высоко ценится в производстве измерительных приборов, к ответственным деталям которых предъявляется требование — максимальное сопротивление трению и механическому давлению. Агат заменяет металлические детали: подпятники, камни в часах.

Но как попали на морской берег гальки? Ведь агат залегает в породах, образовавшихся из застывшей вулканической лавы. Там, на юговостоке, на высоком армянском плато лежит вулканическая зона, но сопки уже века не проявляют признаков жизни. Вероятно, гальки скатились по долине реки Чорох.

Взволнованный инженер оделся и положив гальки в карман, задумчиво стал бродить по берегу.

★

Поезд остановился в Тбилиси.

Чуть не на ходу выскочил Зыбин на перрон и, не обращая внимания на трамваи, извозчиков, прошел две-три улицы и вошел в подъезд одного из домов, где жил знаток Кавказа, профессор Акакий Дуанделидзе.

— Поймите, профессор. Если организовать систематическую разведку и поиски, то мы найдем не две гальки, а сотни тонн агата. А это освободит наш Союз от импорта агата, сохранит валюту, повысит нашу обороноспособность.

Взволнованная речь инженера вывела из равновесия профессора. Несмотря на седины энтузиазм не оставил его.

Профессор объяснил собеседнику, что в отношении Кавказа у геологов существовало предубеждение и скепсис. Геологическая мысль и поиски по инерции тяготели к сказочным богатствам Урала и Восточной Сибири. Там золото, серебро и самоцветы... Обнаруженные на Кавказе яшмы ученые и специалисты оценивали значительно ниже уральских. Исследования Кавказа производились, но в специальной литературе об его агатоносности не упоминается, кроме кратких высказываний академика Ферсмана.

— Я обещаю вам,— говорил профессор,— организовать из аспирантов одну поисковую партию и пошлю в агатоносный район...

Зыбина обрадовало предложение профессора, но он рассчитывал не на такую помощь. Он думал о том, как стимулировать колхозников, чтобы они занялись систематическими поисками агата.

Посетил инженер еще геолога Мардарьянца, о котором слыхал, что у него коллекция агатовых миндалин и галек. Геолог показал свою коллекцию. Но все миндалины и гальки он купил случайно у чабанов, лесорубов и охотников, находивших гальки в осыпях, а миндалины—на склонах, где наружу выходили выветривающиеся породы. Мысль, не покидавшая Зыбина, как заинтересовать колхозников, близка к осуществлению. Он найдет этих колхозников!

★

Отпуск Зыбина кончался. Он уехал в Ленинград и подал докладную записку в трест «Русские самоцветы». В Тбилиси открыли контору треста, а для организации поисков агата и других драгоценных камней командировали инженера Зыбина.

Инженера познакомили с «молодым» по своим устремлениям разведчиком недр — шестидесятисемилетним Акопяном.

Акопян горел страстью охотника за ископаемыми. Под ногами рассыпаны сказочные богатства. Жить осталось немного. Надо поторопиться искать месторождения. Он уже обнаружил проявления агата в Мдживанском районе и теперь готов еще раз стать учеником Зыбина по добыче «самоцветов». Но когда в поисках работы в контору треста забрел мелкий кустарь Кутайшвили, Акопян понял, что он еще может стать учителем этого кустаря. Кутайшвили из горных пород не знал ничего, кроме алебастра. И Зыбин с первых дней подробно объясняет ему вулканические породы, в которых залегает агат. Трахит—плотная порода светлосерой окраски, очень пористая, называется пемзой. Трахит, базальт, липарит являются застывшей лавой, а туф образуется из вулканического пепла, который, слеживаясь и видоизменяясь от притекающих растворов, делается плотным.

Кутайшвили как собака-ищейка готов был бежать по первому сигналу хозяина. Акопян был нетороплив. Зыбин знакомил Кутайшвили с различными минералами и горными породами. Впервые увидел Кутайшвили агатовые гальки и миндалины, доставленные колхозниками и Акопяном.

В полной уверенности, что нашел агат, приносил он опалы и бешено вращал белками, когда Зыбин доказывал ошибку, демонстрируя подлинный агат.

— Опал и яшма с агатом принадлежат к одному семейству кремнеземных минералов,—пояснял Зыбин,— первые два содержат воду от 3 до 18 процентов. Все они обычно заполняют трещины и пустоты в трахитах и туфах; яшма в туфах залегает гнездами. Присутствие первых двух минералов служит признаком агатоносности участка, а то и района.

Зыбин знакомил учеников с гипотезой образования агатов. Если смотреть на агат в микроскоп, то увидим, что он состоит из бесчисленного количества мельчайших слоев. Один исследователь подсчитал 17 тысяч слоев в куске агата. Широкие зоны разломов в земной коре, вероятно, были проводниками минерализованных растворов, с которыми связаны агаты. Горячие растворы выщелачивали менее устойчивые, которые и заполняли привносами коллоидного кремнезема полые пространства, так называемые жеоды. Обволакивая тончайшими слоями стенки жеод, чередующиеся порции раствора создавали тонкослоистую агатовую массу.

★

Кутайшвили теперь нужно было получить направление. Зыбин ориентировал его на Ахалцих, районный город Западной Грузии. В этом направлении, по его предположениям, растекались вулканические лавы. Сюда он направит и Акопяна. Кутайшвили поехал по Закавказской железной дороге в Боржоми, от которого Ахалцих находился в 45 километрах к югу. От Боржоми предстояло ехать на лошадях по живописному шоссе, проложенному в долине реки Куры. У селения Ацхури, в 15 километрах от Ахалциха, Кутайшвили встретил на остановке Акопяна. Они пошли по направлению сел Цирох и Гуркель и, вступив в ущелье, попали в сплошное царство камня, застывшей лавы, пепла и вулканического песка. Это был скалистый ландшафт, резко отличавшийся от только что оставленного ими сельского пейзажа. Повсюду разбросаны обломки горных пород, сцементированные углами наружу. Единственное, что оживляло ущелье с зиявшим разломом,— это журчанье небольшого ручейка. Акопян показал Кутайшвили на склонах ущелья большие массивы из трахитовых лав. Из нагромождения лав, известняков и глины вздымались острые пики, зияли обрывистые скалистые трещины (каньоны). Сюда простирались отроги исполинов Аджаро-Имеретинского хребта, горы Нагеба—2617 метров и Дид-Могал—2580 метров. Они протянули свои лапы с севера, зажимая Ахалцих в котловину.

Кутайшвили энергично взялся за поиски, пропадая иногда на целые недели. Поднимался он на крутые склоны, порой до 1500 метров высоты, очищал породы от зарослей, спускался в трещины, к горным ручьям и речкам, в расчете набрести хотя бы на гальки.

После ряда бесплодных поисков Кутайшвили набрел на осыпь, которая, как ему казалось, вознаградила его за все неудачи. Но когда он доставил тяжелый груз весом в 50 килограммов, Зыбин его разочаровал: агат оказался техническим браком, в мелких трещинах. Неудачи еще долго преследовали новичка. Но вот Кутайшвили начинал овладевать техникой. Акопян помогал. Между ними началось соревнование. Акопян часто доставлял по 100—150 килограммов технического агата в пятидневку. Кутайшвили не хотел отставать. Он догнал Акопяна. Но когда Акопян в течение пяти дней доставил 300 килограммов, Кутайшвили за ту же пятидневку — всего 200. Кутайшвили был вне себя от раздражения. Акопян — старик, а он молод. Однако этот старик или имеет склад агата на горе либо сам черт ему помогает. Кутайшвили тщательно обыскивал горы и находил сначала по одной, а потом целые группы жеод. В один из удачных дней обнаружил 23 миндалины.

Кутайшвили понял, что мечта Зыбина, Акопяна и его, Кутайшвили, близка к осуществлению. Он напал на богатое месторождение. Казалось, что найденным за неделю агатом можно нагрузить полный вагон. Он и Акопян подали заявление в Главное геологоразведочное управление о признании за ними прав первооткрывателей агата.

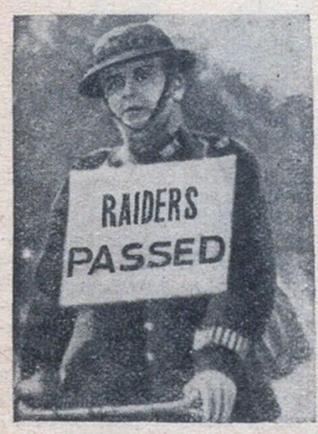
Ахалцихское месторождение агатов, первое промышленное месторождение в СССР, после тщательной разведки было пущено в эксплоатацию. Это и другие месторождения, открытые в Грузии и Армении, освободили нашу страну от импорта агата.

ЗА РУБЕЖОМ

Разрушения в Ист-Энде (восточная часть Лондона).

КАК ЖИВЕТ СЕЙЧАС ЛОНДОНЕЦ

«День среднего лондонца,—пишет корреспондент американского агентства «Юнайтед пресс»,—начинается с утреннего сигнала «отбой воздушной тревоги». Он скатывает свои постельные принадлежности и, разминая застывшее тело, выходит из метро или из стального наземного бомбоубежища у себя во дворе. А может быть, он просто встает с постели, потому что только 15 процентов лондонского населения пользуется метро или общественными бомбоубежищами и все большее число жителей предпочитает проводить ночь у себя дома. После завтрака лондонец идет на службу, но в зависимости от интенсивности ночного налета ему требуется вдвое или втрое больше времени, чтобы туда добраться. Ему приходится не раз пересаживаться, а иногда выбрать и совсем другой маршрут чем тот, которым он накануне возвращался домой.



«Воздушная тревога кончилась!»—так гласит плакат на груди полисмена.

Лондонский житель рано уходит из конторы, чтобы еще до наступления темноты и, значит, до сигнала тревоги попасть домой. Это время тревоги можно провести в средневековых подвальных кабачках Майфэра, танцуя всю ночь напролет. «Только винные погреба теперь постепенно пустеют». Иначе обстоит дело в Ист-Энде, где разрушения в рабочих кварталах заставляют тысячи семей жить не дома, а в общественном бомбоубежище. Есть бомбоубежища сухие и с удобствами — уборными и душами. Есть и роскошные, где публику развлекают киносеансами, концертами, кабарэ. Но в общем бомбоубежища, которые правительство предоставляет населению, неудовлетворительны.

Корреспондент описывает одно из них: «Это какая-то дыра. В подземном складе, вымощенном камнем, каждую ночь ищет защиты от бомб до 6 тысяч человек. Правда, бомбы здесь не угрожают, потому что над головой громоздится несколько солидно построенных этажей. Но на этом прелести такого бомбоубежища и кончаются. В помещении, где раньше складывались товары, теперь стоят рядами койки в три этажа, которых хватает на тысячу—другую людей. Многие из невольных ночлежников стелют себе постель на каменном полу, некоторые устраивают «спальни» между большими рулонами газетной бумаги. Пахнет химикалиями. Спят также на лонгшезах или кладут на сырой пол картон. Среди людей снуют бездомные кошки и собаки... Во всем гигантском помещении нет ни одного места, где бы можно было помыться, а ведь у людей, пользующихся убежищем, нет другого дома. Они должны утром уходить отсюда, потому что здесь производятся уборка и дезинфекция, и возвращаться могут только в 4 часа дня. Я видел, как люди толпами выходили из окрестных узких переулков, везя свои постельные принадлежности на тачках, в детских колясках или просто неся их подмышкой. Каждый, очевидно, точно знал, где он разобьет сейчас свой лагерь. Все кашляли. В одном конце бомбоубежища рабочие построили кирпичные перегородки для уборных, но уборных с проточной водой пока нет. Без воды для мытья и уборных, без врачебного надзора такое помещение зимой опасно в санитарном отношении. Многим приходится мыться в Темзе, и многие, грубо выражаясь, обовшивели».

СЧЕТ РАЗРУШЕНИЙ

518 взорванных железнодорожных мостов и туннелей.

2300 поврежденных или уничтоженных мостов на шоссейных дорогах.

100 тысяч разрушенных домов.

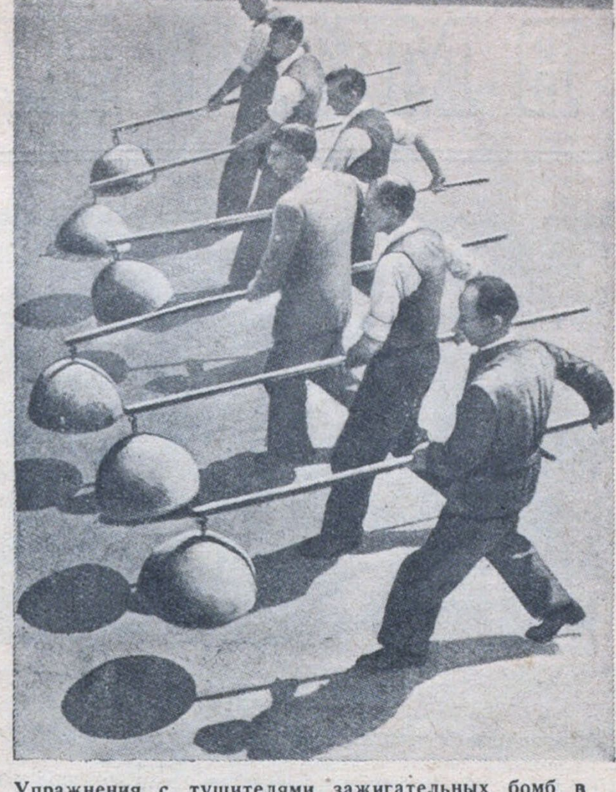
Таков, согласно подсчету, произведенному Бертело, министром путей сообщения правительства Виши, ущерб, причиненный военными операциями народному хозяйству Франции.

Это лишь частичный подсчет ран, нанесенных стране войной. В списке не хватает числа разрушенных предприятий и сооружений, стоимости погибшего государственного и частного имущества, 300 миллиардов франков, израсходованных на ведение войны, расходов по содержанию оккупационной армии и т. д.

БОЛЬНИЦА В ПЕЩЕРАХ

Новая больница города Сиань (провинция Шеньси, Китай) помещается в пещерах, которые находятся на территории древнего храма. Десятиметровое естественное перекрытие защищает больных и обслуживающий персонал от воздушной бомбардировки.

Необычная больница имеет 13 палат-пещер, на 100 коек каждая. Другие 10 пещер заняты под операционные залы, лечебные кабинеты и квартиры для обслуживающего персонала. За первые 3 месяца больница пропустила около 14 тысяч пациентов. В пещерах нет сырости: они хорошо вентилируются.



Упражнения с тушителями зажигательных бомб в Англии.

СТО ЛЕТ СПУСТЯ

Гроб из темной бронзы с металлической пальмовой ветвью на крышке высится теперь рядом с порфировой гробницей Наполеона I в Доме инвалидов, в Париже. В этом гробу покоятся останки короля Римского, герцога Рейхсштадтского, единственного сына императора.

Прах «Орленка», воспетого Ростаном, был доставлен из Вены в Париж в средних числах декабря 1940 года, сто лет спустя после того, как прах его отца прибыл с острова св. Елены в Париж и помещен в Доме инвалидов.

Наполеон - Франц-Жозеф-Карл родился 20 марта 1811 года от брака Наполеона I с принцессой Марией-Луизой, внучкой австрийского императора Франца. В апреле 1814 года, после первого отречения Наполеона I, его трехлетнего сына увезли в Вену. После Ватерлоо—этого эпилога «Ста дней»—«Орленок» был провозглашен 23 июня 1815 года императором Франции под именем Наполеона II. Но союзники не признали этого акта. На трон был вновь возвращен Людовик XVIII, представитель Бурбонской династии.

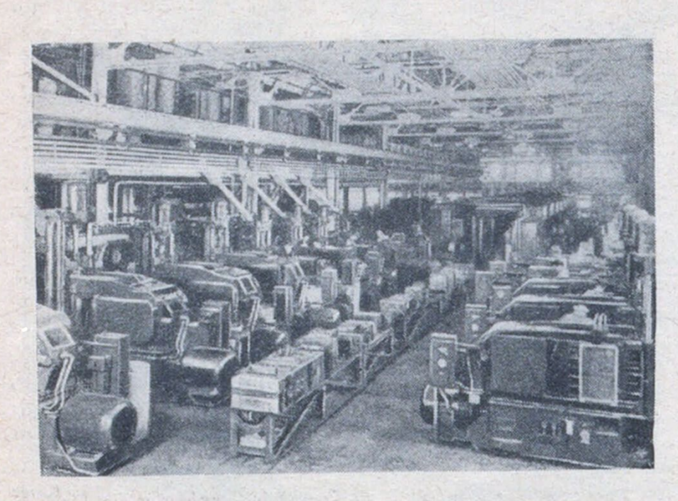
Наполеону I, отправленному в изгнание, не удалось больше видеть своего сына несмотря на неоднократные, настойчивые обращения к австрийскому двору.

22 июля 1832 года неудачный король Римский, император, ни одного дня не правивший Францией, умер от туберкулеза в замке Шенбрунн, пережив своего отца на одиннадцать лет. Пленник венского двора, он умер в чине майора австрийской армии. В компенсацию за отнятый у него трон он получил титул герцога Рейхсштадтского, по имени небольшого поместья, выделенного ему в Богемии.

Доставка праха «Орленка» из Вены в Париж была осуществлена по инициативе германских властей. Два почетных караула — отряд французской жандармерии и отряд германских оккупационных войск — встретили гроб у входа в Дом инвалидов. Гроб был передан специально прибывшей из Виши делегации Абецом, уполномоченным германского министерства иностранных дел при главнокомандующем германскими войсками во Франции. В делегацию входили морской министр кабинета Петэна адмирал Дарлан, генералы Лорансен и Лор. На церемонии присутствовал германский комендант Парижа — генерал-лейтенант Шаумбург.

Бродячие «институты красоты» на улицах Гонконга.

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ



АВТОДЕТАЛИ ИЗ СОИ

Автомобильные заводы Форда применяют необычный для автопромышленности вид сырья — соевые бобы.

Из соевых бобов сперва извлекается масло, которое идет на изготовление эмалей для покрытия кузова автомобиля. Соевая мука является основным наполнителем для пластмасс.

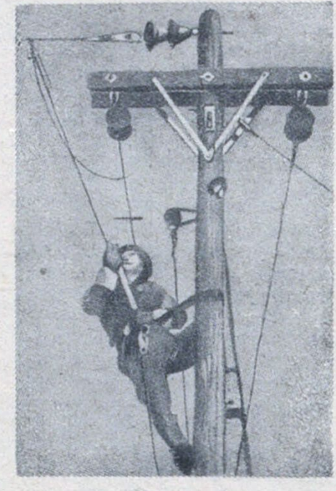
Из соевых пластмасс Форд изготовляет не только декоративные детали и щитки для приборов, но и педаль акселератора, катушку распределителя магнето, сиденье для тракториста и т. д.

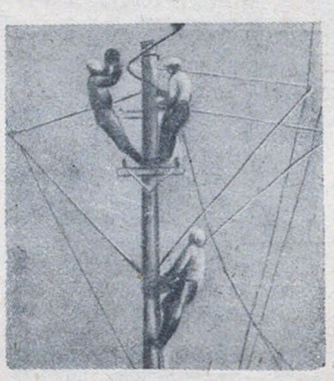
В последнее время ведутся экспериментальные работы по формовке задней дверцы автомобилей из соевых пластмасс.

На снимке показан формовочный цех Форда для выпуска изделий из пластмасс.

РАБОТА НА ЛИНИЯХ ПОД ТОКОМ

В США применяются специальные приспособления, позволяющие производить ремонтные работы на линиях высокого напряжения. Монтеры пользуются инструментом с длинными изолированными ручками (см. фото), причем в целях безопасности провода оттягиваются от столба или мачты при помощи особых растяжек. Монтеры одеты в резиновые костюмы и шлемы.





БЕЗ ПЕРЕГРУЗКИ

Стремление свести к минимуму перегрузочные операции привело к широкому распространению контейнеров. Грузы, переправляемые по железной дороге, упаковываются отправителем в большие ящики—контейнеры, занимающие половину вагона, и в таком же виде доставляются на грузовиках адресату.

В США теперь пошли еще дальше. Целые железнодорожные вагоны (в данном случае большие молочные цистерны) переставляются на большие автоприцепы — трепперы — и на этих прицепах доставляются по месту назначения.

ВИНТОВКА-ПОЛУАВТОМАТ

Американский изобретатель Джонсен разработал конструкцию новой полуавтоматической винтовки, которая может быть быстро превращена в ручной пулемет. В этом случае многопатронная обойма заменяется лентой. Кроме того приходится сменить ствол.

Винтовка весит всего около 5,8 килограмма. Как видно из снимка, ее можно держать одной рукой.

Винтовка делает 200 выстрелов в минуту. Начальная скорость пули—810 метров в секунду.

КРАСКИ—УКАЗАТЕЛИ ТЕМПЕРАТУРЫ

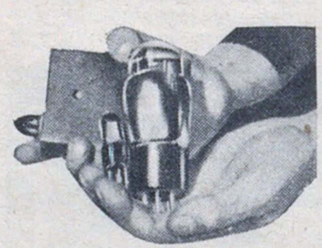
Акционерное общество «Фарбениндустри» (Германия) выпустило в продажу под названием «термоколор» краски, которые резко меняют свой цвет при достижении определенной температуры. Такая краска, нанесенная тонким слоем на поверхность какой-либо части механизма или сооружения, позволяет практически довольно точно определить ее температуру.

Набор красок дает возможность определить температуру в сравнительно небольших интервалах. Например краска № 3, до нагрева светложелтая, при 110° Ц принимает фиолетовую окраску. Краска № 4 из пурпурной при 135° Ц превращается в синюю. Новая окраска сохраняется после остывания. Это дает возможность определить распределение температуры на труднодоступных для обычных приборов деталях, как например внутренняя поверхность поршня авиомотора, обмотки динамомашины и т. п.

Таким образом, столь ценные для усовершенствования механизмов данные о тепловом напряжении деталей в работе могут быть легко получены без дорогих и сложных лабораторных приборов.

КАРЛИКОВАЯ РАДИОАППАРАТУРА

В Чикаго (штат Иллинойс, США) демонстрировалась недавно новая модель карликового радиоаппарата—приемника и передатчика. О его размерах можно судить, сопоставив его лампу с лампой обыкновенного радиоприемника (см. фото). Весь аппарат, за исключением микрофона, помещается в маленькой компактной коробке, которая укладывается в жилетном кармане.



Аппарат предназначен для полицейских и агентов уголовного розыска, которым он дает возможность поддерживать связь с начальством.

НА «ЖИДКИХ» ШИНАХ

В США для тракторов-тягачей применяют шины, наполненные незамерзающим водным раствором хлористого кальция.

Тяжелая жидкость в шинах позволяет облегчить колеса, обеспечивает более плавный ход и делает более устойчивым весь трактор.

НИЛОН

Изобретенное американским химиком Чарльзом Стайном синтетическое волокно—нилон—прозвано за свои свойства «магическим волокном».

Нилон не только прочнее любого искусственного волокна, но и хлопка, льна, шерсти и натурального шолка. Чулки из нилона носятся в 2 раза дольше чем чулки из натурального шолка. Они могут стираться в горячей воде, быстро высыхают и сохраняют первоначальные размеры и форму.

Обладатель патента на нилон химический концерн «Дюпон» выпустил в 1940 году около 7 миллионов нилоновых чулок.

Нилон является идеальным волокном для трикотажных изделий, из него можно изготовлять прочные легкие парашютные ткани. Если несколько изменить состав нилона, можно получить прочные швейные нитки, рыболовные снасти, нитки для накладки хирургических швов, толстые прутья и даже щетину, которая в несколько раз прочнее натуральной щетины. На нилоновые волокна не действует большинство химикалиев и жиров. Щетки для мытья бутылок, зубные щетки выпускаются теперь из нилона.

Нилон не боится ни воды, ни высокой температуры. Он не вспыхивает, а расплавляется, причем точка плавления может быть доведена до 310° Цельсия. Теперь ведутся экспериментальные работы по применению нилона для изоляции проводов; провод не обматывается, как обычно, а просто покрывается слоем расплавленного нилона (нилоновой эмалью).

В простейшей своей форме нилон является продуктом реакции диабазовой кислоты и диамина. В результате этой реакции получаются белоснежные ленты нилона. Для производства нилонового волокна эти ленты раздробляются на мелкие куски, которые нагреваются до точки плавления. Расплавленный нилон пропускается под небольшим давлением через мундштуки (спинереты), отверстия которых имеют в диаметре всего лишь 0,47 миллиметра. При соприкосновении с холодным воздухом волокна затвердевают и тут же наматываются на барабан. На следующих барабанах эти волокна растягиваются примерно в 4 раза по сравнению с первоначальной длиной, после чего получаются упругие шелковистые волокна.

СДЕЛАЙТЕ ЭТО САМИ

Перемена труда — прекрасный отдых. Для людей, занятых умственным трудом, одним из самых приятных видов отдыха является ручной труд — столярный, слесарный, переплетный. Биографии многих людей науки, искусства, государственных деятелей рассказывают о любви их к занятиям, казалось бы, им совершенно несвойственным и далеким от обычной их работы: токарному, часовому, иногда сапожному ремеслу, в котором они порой достигали настоящего мастерства.

Для занятия ремеслом надому вовсе не нужно оборудовать мастерскую. Многие полезные и интересные вещи можно сделать, имея самый элементарный инструмент — небольшую ручную пилу, рубанок, клещи да пару стамесок.

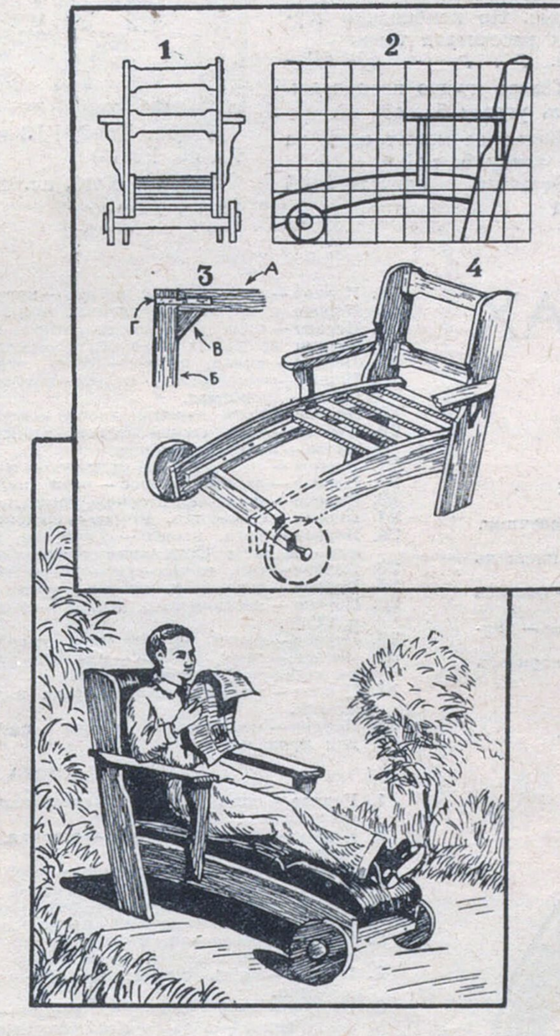
Открывая отдел «Сделайте это сами», редакция «Огонька» хочет помочь своим читателям интересно и с пользой проводить часы досуга, работая — для начала — по публикуемым в журнале чертежам и снимкам.

Редакция будет очень признательна своим читателям за присылку чертежей и снимков предметов обихода, которые можно сделать надому.

КРЕСЛО-КУШЕТКА

Это удобное кресло можно использовать и в городской квартире и на даче. Материал, из которого изготовлен показанный на нашем фото образец,— сосновые доски толщиной в 2 сантиметра.

Поперечины спинки кресла прикреплены к двум вертикальным стойкам спинки деревянными шпильками и уголками, которые приклеены столярным клеем и к стойкам и к поперечинам. Нижние, горизонтальные части рамы привинчены к вертикальным стойкам и к нижней поперечине, в которой для них сделан вырез. Колесики и ось, на которой они вращаются, можно сделать целиком из дерева. Поперечины сиденья врезаны в горизонтальную часть рамы и кроме того для большей крепости опираются на рейки, привинченные с внутренней стороны горизонтальных частей рамы. На это деревянное сиденье кладутся 3—4 подушки, которые привязываются к поперечинам тесемками, пришитыми с нижней стороны. Одну подушку можно привязать и к верхней поперечине спинки.



1. Чертеж кресла спереди.
2. Чертеж кресла сбоку.
3. Прикрепление поперечин спинки к вертикальным стойкам.

А — Поперечина.

Б — Вертикальная стойка.

В — Уголок.

Г — Деревянная шпилька.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ЧУДЕСНАЯ КРАПИВА

Крапиву знают все. Она растет на пустырях и в саду, в поле и лесу.

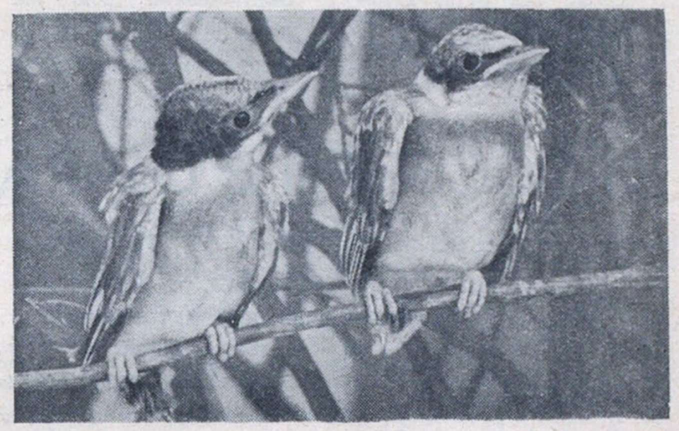
Не удивительно, что крапива очутилась и на территории Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Но здесь она нашла себе убежище не где-нибудь возле забора или среди сорняков, а рядышком с бананами и апельсинами, в самом центре Павильона Грузии. Миллионы зрителей видели ее, ее необычайно крупные яйцевидные листья и зеленовато-желтые цветы, ее удивительно опушенные стебли без жгучих волосков. Это крапива культурная, она родом из Китая, и зовут ее «дуйси» или «рами». Еще в глубокой древности рами одевала человека, давая мягкое, блестящее шелковистое волокно. Из этого волокна и сейчас выделывают шолковые ткани и кружева, белоснежные скатерти и парчу. Волокно рами не боится сырости.

Китайская крапива, или рами,— многолетнее растение. Ежегодно ее старые стебли зимой отмирают, а весной отрастают новые. Она очень теплолюбива и растет в теплых странах.

Пятьдесят лет назад рами появилась в нашей стране. Ее корневища привезли впервые из Алжира французы и рассадили в Грузии, вдоль берега реки Ингура. Но беда была в том, что тогда еще не было механизировано производство волокна, и поэтому все приходилось делать вручную. Все это требовало много рабочих рук, волокно стоило дорого, и французы, бросив свои плантации, вернулись к себе на родину.

Только за последние десять лет снова возродилась культура китайской крапивы. На полях Грузии, Азербайджана и Средней Азии высятся стройные стебли крапивы.

Это волокно самое длинное и крепкое в мире: оно прочнее конопляного в три раза, льняного — в четыре раза, хлопкового — в восемь раз.



ГОЛУБЫЕ СОРОКИ В МОСКОВСКОМ ЗООПАРКЕ.

В вечнозеленых дубовых рощах Югозападной Европы—в Испании и Португалии — и в широколиственных и вечнозеленых лесах далекого Востока — в Забайкалье, Китае и Японии — живет редкая и красивая птица, носящая название «голубая сорока».

Голубая сорока имеет длинный ступенчатый хвост и короткие широкие крылья, чем она очень напоминает нашу обыкновенную сороку. Своим же пушистым и нежно-шелковистым оперением она походит на кукшу, другую представительницу того же семейства вороновых птиц, обитающую у нас в хвойных лесах. По своей величине голубая сорока несколько уступает обыкновенной сороке, перья ее крыльев и хвоста окрашены в красивый блеклоголубой цвет. На голове блестящая бархатисто-черная шапочка.

Четыре экземпляра этой редкой и интересной птицы были привезены из Дальневосточного края, с реки Имана, в Московский зоопарк.

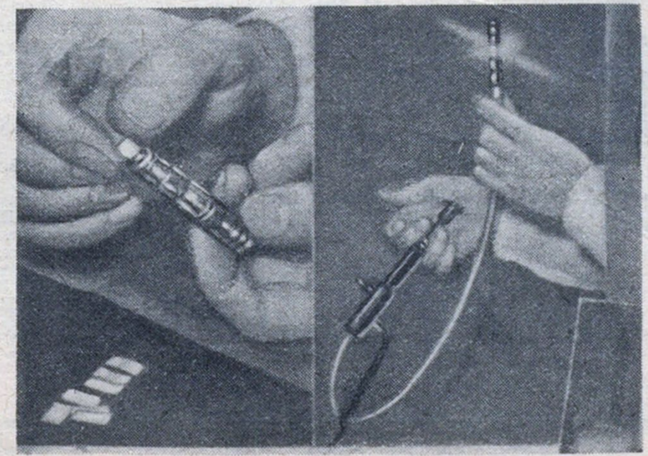
Первые годы они содержались в общей вольере с другими птицами, но в 1940 году им отвели отдельную «жилплощадь», где они вывели двух птенцов.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

ФОТОГРАФИЯ ЖЕЛУДКА

Американский журнал «Популар сайенс» сообщает об очень интересном способе стереоскопического фотографирования желудка. Фотоаппарат представляет собой цилиндр размером с большую сигару. На обеих оконечностях этого цилиндра установлено под прямым углом друг к другу по четыре пленки; на каждой из них производится одновременно по два снимка. Получающиеся таким образом шестнадцать снимков фиксируют всю внутренность желудка. При просмотре этих снимков, в несколько раз увеличенных, врач получает ясную объемную картину желудка.

Фотографирование желудка занимает меньше минуты времени и не требует никаких специальных приготовлений. Пациент проглатывает миниатюрный аппарат, подвешенный на гибкой резиновой трубке; нажатием специальной кнопки на рукоятке этой трубки врач зажигает установленную в аппарате электрическую лампочку и открывает затворы.



Для обеспечения лучшей видимости желудок пациента на время фотографирования несколько раздувается с помощью ручного воздушного насоса.

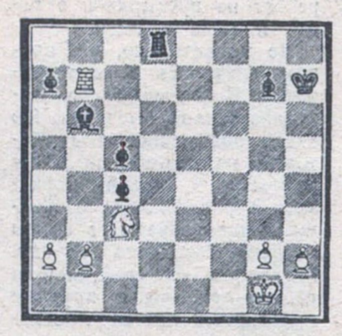
На снимках:
Зарядка миниатюрного фотоаппарата.
Фотоаппарат с зажженной электрической лампочкой.

ШАХМАТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ГРОССМЕЙСТЕРА А. КОТОВА

Одним из главных качеств сильного шахматиста является уменье находить самые скрытые комбинационные идеи в позиции, изобретать и изыскивать мельчайшие шансы на спасение партии или на выигрыш ее.

Это не просто, ибо зачастую внешний вид положения не дает возможности предполагать наличие в ней форсированной комбинации. Только с помощью фантазии, соединенной с точным расчетом вариантов, можно раскрыть комбинационную сущность позиции. В положении диаграммы, казалось бы, ничто не предвещает форсированной комбинации. А между тем путь, которым черные добились выигрыша, наредкость эффектен.



Санц

ОРТУЭТА

1. . . . Лd8—d2
2. Кc3—a4 . . .

Вынужденный ход, так как нет другого пути защищать пешку b2, а на 2. b3 черные играли 2... cC : b 3 a : b c4 + и выигрывали. Теперь следует неожиданный комбинационный удар. Вся тонкость комбинации черных выяснится лишь после пятого хода.

2. . . . Лd2 : b2!!
3. Кa4 : b2 c4—c3

Что делать белым? Если отдавать коня, то после 4. Лe7 c : b 5. Лe1 c4 + 6. Крf1 c3 одна из черных пешек проходит в ферзи. На единственный отход конем 4. Кd3 выигрывает опять 4. c4 + 5. Л : b6 c : d, и пешки неудержимы. Но и у белых еще сохранился шанс на защиту.

4. Лb7 : b6! . . .

Если черные берут ладью или играют 4... c2, то после 5. Кd3 черные пешки задерживаются и выигрывают уже белые. Но комбинация черных рассчитана точно

4. . . . c5—c4!

Теперь нужно предупреждать угрозу 5... c3—c2.

Ладья не может идти на c6 ввиду 5. c : b.

Остается единственный ход

5. Лb6—b4 a7—a5!!

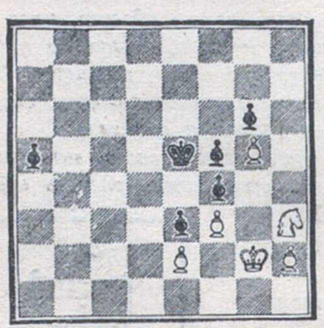
Заключительный удар, решающий борьбу.

Если теперь 6. Л : c4, то 6. c : b и выигрывает; после 6. К : c4 выигрывает 6... c2.

6. Кb2—a4 a5 : b4

Белые сдались, ибо пешка c3 неудержимо идет в ферзи.

Предлагаем читателям найти правильные продолжения в следующих двух позициях.

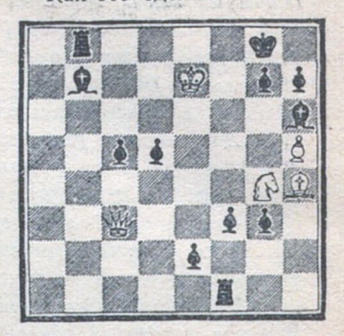


Белые: Крg2, Кh3 пп. e2, f3, g5, h2 (6)

Черные: Крe5 пп. a5, e3, f4, f5, g6 (6)

У белых лишний конь, но как им задержать черную пешку a5? На первый взгляд, спасти партию белых невозможно. Однако при своем ходе белые имеют возможность добиться ничьей.

Как это сделать?



Белые: Крe7, Фc3, Сh4, Кg4, п. h5 (5)

Черные: Крg8, Лb8, f1, Сb7, h6 пп. c5, d5, e2, f3, g3, g7, h7 (12).

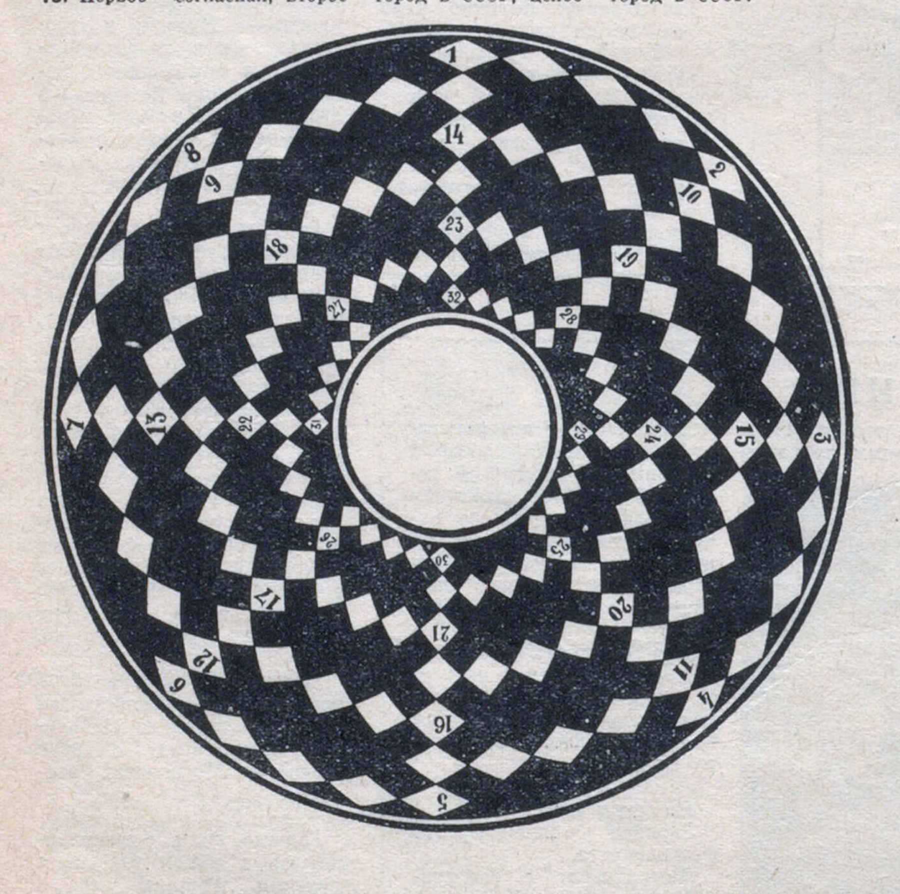
Ход белых. У них есть возможность быстро, комбинационным путем решить партию в свою пользу.

КРОССВОРД В ШАРАДАХ

СОСТАВИЛИ ЧИТАТЕЛИ «ОГОНЬКА»
Е. ЧЕРНЫШЕВА и С. КОРШУНОВ

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ ПО ОКРУЖНОСТЯМ:

1. Первое — союз, второе — место разгрузки судов, целое — сорт яблок.
3. Первое — предлог, второе — морское животное, целое — насекомое.
5. Первое — отличительная способность человека, второе — стенной подсвечник, целое — краска.
7. Первое — мера площади, второе — гласная, третье — предлог, целое — площадь в древних амфитеатрах.
9. Первое — нота, второе — утверждение, третье — согласная, целое — полевое укрепление.
10. Первое — мера площади, прочитанная наоборот, второе — буква, третье — движение в танце, целое — передняя часть сцены.
11. Первое — нота, прочитанная наоборот, второе — растение, целое — покоритель Сибири.
12. Первое — союз, второе — жидкость, целое — часть обуви.
13. Первое — согласная, второе — город в СССР, целое — город в СССР.



14. Первое — местоимение, второе — крик лягушки, целое — овощ.
15. Первое и третье — согласные, второе — приток реки Печоры, целое — заяц.
16. Первое — подводная скала, второе — богиня в древнем Египте, целое — созвучие конечных слов стихотворений.
17. Первое — склад, второе — буква, целое — рынок.
18. Первое—местоимение, второе—математическая величина, третье — согласная, целое — животное.
19. Первое — крик вороны, второе — местоимение, целое — учебное пособие.
20. Первое — техническая сельскохозяйственная культура, второе — местоимение, целое — полоска материи.
21. Первое — союз, второе и целое — женское имя.
22. Первое — дерево, второе — нота, целое — рыба.
23. Первое — повозка, второе — согласная, целое — улица в Москве.
24. Первое — согласная, второе — женское имя, целое — предмет обихода.
25. Первое — нота, второе — согласная, третье—местоимение, целое—действующее лицо в пьесе Фонвизина «Недоросль».
26. Первое—нота, второе—украшение без одной буквы, целое—вид головоломки.
27. Первое — согласная, второе — время занятий, целое — часть винтовки.
28. Первое — местоимение, второе — буква, третье — мера площади, целое — река в СССР.
29. Первое — город во Франции, второе — нота, целое — наяда.
30. Первое — союз, второе — предлог, третье — движение в танце, целое — город на побережье Черного моря.
31. Первое — гласная, второе — река в СССР, целое — женское имя из народной сказки.
32. Первое — местоимение, второе — смола, целое — продукт, предназначенный для продажи.

СЛОВА ПО РАДИУСАМ:

1. Первое — союз. второе — согласная, третье — дорога, целое— перерыв в спектакле.
2. Первое — дорога, второе — гласная, третье — согласная, целое — сельскохозяйственная машина.
3. Первое — наказание, второе — озеро в Турции, целое — обоз в пустыне.
4. Первое — нота, второе — согласная, третье — животное, целое — объявление.
5. Первое — нота, второе — буква, третье — бог солнца в древнем Египте, четвертое — женское имя, целое — республика в СССР.
6. Первое — согласная, второе — предлог, третье — отмель в устьях рек, четвертое — гласная, целое — река на востоке СССР.
7. Первое — часть оперы, второе — злак, третье — буква, целое — сценический работник.
8. Первое — мера площади, второе — согласная, третье — ткань, четвертое — союз, целое — область Крайнего Севера.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 1 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Рада. 3. Окись. 6. Скат. 13. Мрамор. 15. Робеспьер. 17. «Мужики». 18. Лотос. 19. Тюбик. 20. Вольт. 22. Химик. 24. Репин. 26. Гит. 27. Мулат. 29. Рубин. 32. Ток. 33. Полюс. 35. Макет. 37. Мороз. 38. Татарин. 39. Надир. 41. Кин. 42. Пекин. 44. Ранец. 46. Пес. 48. Порок. 49. Кир. 51. Нация. 54. Очаков. 55. Расин. 57. Трибун. 58. Пилот. 59. Товар. 60. Метеор. 62. Герой. 64. Бумага. 65. Хорек. 68. Рур. 69. Пилат. 71. Бот. 73. Майор. 75. Динар. 76. Ода. 77. Парад. 78. Механик. 79. Фауст. 80. Номад. 82. Ватин. 84. Сиг. 86. Мерин. 88. Карат. 89. Мот. 91. Бирон. 93. Сезон. 94. Севан. 96. Мотив. 98. Памир. 100. Грабеж. 101. Каратыгин. 102. Дарьял. 103. Реал. 104. Гавот. 105. Баск.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Рамо. 2. Диалог. 4. Кредит. 5. Сапфир. 7. Критик. 8. Тмин. 9. Кольт. 10. Нос. 11. Фет. 12. Букет. 14. Рот. 15. Ромул. 16. Рюрик. 17. Мир. 21. Лимон. 22. Хасан. 23. Кумир. 25. Полип. 27. Мозер. 28. Лютик. 30. Банан. 31. Ненец. 33. Попов. 34. Парис. 36. Тацит. 37. Мизантроп. 40. Рембрандт. 43. Корифей. 45. Наварин. 47. Догма. 48. Порох. 49. Катер. 50. Ритор. 52. Ярмут. 53. Ангар. 55. Рог. 56. Ной. 61. Роман. 63. Рукав. 64. Баран. 66. Радом. 67. Комар. 69. Пикар. 70. Лафит. 72. Тапир. 74. Редис. 75. Диван. 76. Остов. 81. Медик. 83. Таран. 84. Сигара. 85. Гомер. 87. Невада. 88. Корыто. 89. Меран. 90. Тальма. 92. Нож. 94. Сид. 95. Угар. 97. Вал. 98. Пик. 99. Глюк.

Ответственный редактор ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д 3-31-69. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

А 35255. 3 п. л. Зн. в п. л. 105 000. Подписано к печати 13/I—41 г. Изд. № 80. Зак. № 4475. Тираж 300 000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ОГОНЕК

Цена 50 коп.

„Портрет таджика“.
Работа М. Альперта, удостоенная серебряной медали на Международной фотовыставке в Бостоне (США).